

Ольга Островская

*В твоих руках
не страшно*

Ольга Островская
В твоих руках не страшно
Серия «Истории мира Аранход»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69784348

0101

Аннотация

Все видели в ней прекрасную юную королеву Аминнариэль, любимую жену короля Танраггоса. Но всё, что знала Мина в браке, это страх и боль.

Пока однажды у неё не появился шанс сбежать от ненавистного тирана, спрятавшись в свадебном кортеже собственной падчерицы.

Вот только кровь Древних, делающую из Мины столь желанную добычу для мужчин, не так легко скрыть. Даже притворяясь скромной и неприметной служанкой невесты короля демонов. Особенно, когда судьба, или злой рок постоянно сталкивают девушку с пугающим и деспотичным демоном, представившимся братом жениха, и решительно настроенным не только узнать, что же скрывает пугливая малышка, но и показать, что в его объятиях ей нечего бояться.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	13
Глава 2	19
Глава 3	26
Глава 4	32
Глава 5	37
Глава 6	44
Глава 7	50
Глава 8	55
Глава 9	60
Глава 10	65
Глава 11	72
Глава 12	77
Глава 13	85
Глава 14	90
Глава 15	96
Глава 16	101
Глава 17	107
Глава 18	112
Глава 19	119
Глава 20	125
Глава 21	131
Глава 22	137

В твоих руках не страшно

Автор: Ольга Островская

Пролог

– Мина, ты здесь? – тихий шёпот во тьме кажется оглушительным. Как и звук крадущихся шагов в пустынной пещере, служившей когда-то святилищем древним богам.

Я остаюсь на месте, не шевелясь, прижимаясь лбом к окаменевшему стволу. Даже если бы меня нашёл кто-то другой, не знаю, смогла бы я хотя бы попытаться убежать. На страх больше нет сил. На борьбу и пустые надежды тоже. Я почти выпита до дна.

– Я знаю, что ты здесь. Не прячься от меня, – просит та, что была мне раньше почти сестрой, а сейчас зовётся падчерицей.

Закрываю глаза, даже не пытаюсь вытереть слёзы. Что это даст? Шевелиться больно. Дышать больно. Жить... нестерпимо.

– Пожалуйста, Мина. Я хочу помочь, – она всё ближе.

И вскоре моей лодыжки касаются осторожные пальцы, заставив вздрогнуть. Слишком хорошо знает, где я могу искать уединения. Тут же раздаётся вздох, шорох, и Тори на ощупь забирается ко мне на каменную ветвь священного де-

рева Аяриль, чтобы уже через секунду осторожно обнять. Сколько раз в детстве мы тут вместе сидели и мечтали о сказочной взрослой жизни. Вот только кто ж знал, что сказка может обернуться вечным кошмаром?

– О пресветлая Богиня, посмотри, ты совсем окоченела. Давно тут сидишь? – спрашивает тревожно.

– Он... ищет? Ты поэтому пришла? – мой же голос сейчас похож на сиплое карканье. Я сорвала его, когда умоляла мужа о пощаде, всего каких-то несколько часов назад.

– Нет, не бойся. Он уехал из дворца с отрядом личной гвардии. Я подслушала, как приказал Вепрю девок в охотничий замок пригнать помоложе да побольше

Принцесса Ланториниаль младшая из детей короля Танраггоса Кровавое копье при упоминании отца переходит на злобное шипение. И, забывшись, в порыве слишком сильно сжимает мои плечи, заставив тихо застонать.

– Прости, прости, Мина, – отдёргивает она руки, в голосе сочувствие и жалость. Возможно, мне было бы стыдно, что она меня видит такой, что знает.... Мне было бы стыдно, если бы не было уже настолько всё равно. – Что он с тобой сделал?

Никогда и ни за что я ей не расскажу. Никому не скажу. В глазах темнеет, пальцы лихорадочно цепляются за тёплый камень. Не помогает даже облегчение, которое я испытала после её слов. Мне безумно жалко тех девушек, но для меня это несколько дней для того, чтобы зализать раны. А может... чтобы решиться наконец прекратить всё это. Да про-

стит меня Богиня.

– Зачем ты здесь? – в горле царапает каждым звуком. Когда-то моё пение называли даром богов. Мужу тоже всегда нравилось... как я кричу. – Я... хотела побыть одна.

– Я же сказала уже. Хочу тебе помочь, – твёрдо произносит Тори, придвигаясь обратно. – Я нашла способ снять с тебя привязку.

– Что? – вскидываю голову и пытаюсь к ней повернуться. – Ты сейчас серьёзно?

Мне казалось, что надежду во мне окончательно сегодня убили. Но она оказалась слишком живучим зверьком, забитым, несчастным, но всё равно нороящим высунуть нос из самых дальних уголков сознания.

– Да, Мина. Мне удалось получить разрешение посетить храмовую библиотеку. А там уже нашлась книга о древних брачных ритуалах.

– Но... но как... почему он тебе разрешил?

– Отец выдаёт меня замуж, – глухо произносит моя падчерица. – И я убедила его, что хочу привязать к себе мужа, как он сделал с тобой. Расписала, как это нам выгодно и так далее. Отец чуть ли не самолично меня в библиотеку отвёл. Ты правильно тогда сделала, когда заставила меня притвориться равнодушной к твоей судьбе. Он поверил нам. А сейчас и вовсе считает, что я такая же мразь, как и он сам.

– Но... древние обряды действуют только на Древних и их потомков, – непонимающе хмурюсь я. За кого её отдают

тогда? – Ты правда хочешь это сделать? Привязать?

– Вот ещё! Получить в мужья одержимого мной демона точно не предел моих мечтаний, – фыркает Тори. – На чистокровных ведь действует сильнее, да?

– Да, – растерянно киваю я. На меня подействовало лишь отчасти. Я от мужа не могу сбежать, не могу долго находиться далеко от него, не могу послушаться. Но тем не менее ненавижу всем сердцем и одержимой привязанности во мне нет, поскольку древней крови во мне совсем мало. А потом до меня доходит. – Подожди... Демона??! Тебя выдают за демона?

– За короля демонов, если уж быть совсем точной, – вздыхает Тори. – Вчера от него прибыли послы с официальным предложением.

Что-то такое я слышала про послов, но поскольку сама в это время сидела под замком, пока решалась судьба ни в чём не повинного мальчишки, посмевшегося приблизиться и коснуться королевской собственности в моём лице, то эта новость оставила меня глубоко равнодушной.

– И ты... согласна? – знаю, что её вряд ли спрашивали, но особого протеста в интонациях подруги не слышно.

– Он хорош собой, – слышу в ответ тихое. – Так говорят, и я портрет видела. А ещё... королевство Раграст достаточно далеко, чтобы не видеться больше с отцом никогда.

– Но он... демон. О них такие ужасы рассказывают, – мне безумно страшно за подругу. Страшно, что ей доведётся пе-

режить то же, что и мне.

– Об отце не рассказывают, а он их творит. Может тут как раз наоборот? – горько хмыкает Тори, находя в темноте мою руку. – Я тайными ходами пробралась в крыло, отведённое послам. Решила послушать и посмотреть, что они собой представляют. И знаешь, мне они не показались такими зверями. Один из них, молодой самый, попытался к служанке поприставать. Та испугалась, отказала, разревелась. Ну, думаю, всё беда девке. А он отпустил, представляешь?

Нет. Не представляю. Может это они только в гостях такие вежливые? Скорее всего. Но рушить надежды Тори, наверное, слишком жестоко. Всё равно ведь выбора ей не дадут, если моему мужу этот союз выгоден. А он точно выгоден. Странно только, что демоны сами его предложили.

– Так что там с привязкой? – напоминаю ей.

– Её нельзя уничтожить, – крушит Тори хлипкие ростки моей надежды, чтобы тут же посеять новые. – Но её можно перебросить на кого-то другого. Ритуал сложный, но вполне выполнимый.

Я чувствую в её интонациях, что не всё так просто. Не может быть просто там, где задействована магия крови.

– В чём подвох?

Тори на мой вопрос отвечает далеко не сразу, отчего я лишь убеждаюсь в своей правоте.

– Подвоха целых два, – наконец произносит она. – Первый состоит в том, что человек должен согласиться на этот

ритуал добровольно.

– А второй?

– Второй... привязка убьёт твою спасительницу.

– Если её раньше не убьёт мой супруг, – к горлу подкапывает горечь, меня начинают душить слёзы. Злые. Отчаянные. – Нет, Тори. Я не могу так. Не ценой чужой жизни. Сегодня из-за меня уже казнили ни в чём неповинного мальчишку.

Мы умолкаем, каждая думая о своём. Я чувствую, что подруга не согласна с моей категоричностью.

– Послушай, Мина. Дело с моим замужеством почти решённое. Скоро отец объявит о помолвке, – она сжимает мои ладони, подаётся ближе. Наверное, пытается рассмотреть лицо в крошечной тьме. – Помолвка для демонов – это почти так же важно, как брачный обряд. По их традициям невеста должна провести время между этой самой помолвкой и свадьбой в доме жениха, готовясь и перенимая быт будущего мужа.

– Я искренне желаю тебе, чтобы он оказался... хорошим, – произношу, совсем не понимая, куда Тори клонит.

– Да-да, я тоже надеюсь, но говорю сейчас не об этом, – нетерпеливо перебивает меня падчерица. – Опять же по их традициям, невесту её семья передаёт жениху на середине пути между двумя домами. Ну или на границе земель. Понимаешь, что это значит?

– Нет, – чувствую себя совсем глупой. Может супруг мне

уже последние мозги отбил? Или холод и боль так подействовали. Но пока ухватить нить рассуждений подруги совсем не получается.

– Это значит, что отец повезёт меня на границу. Оставит тебя здесь во дворце. Это твой шанс, Мина!

– Откуда ты знаешь, что он меня с собой не возьмёт? – уточняю, не пряча скепсис. Король Танраггос не любит оставлять свою молодую жену в одиночестве, предпочитая возить её с собой, чтобы свою "любовь" было сподручнее проявлять.

– Я потребую. Скажу, что не хочу тебя видеть. Можем даже поссориться для виду, хотя нет, лучше не надо. Не приведи Богиня тебе ещё попадёт за это, – тут же отказывается от последней идеи Тори. – Эта проблема решаема, Мина. Главное найти особу, что согласится занять твоё место.

Легко сказать. Я не представляю, кто может на такое согласиться. Тут надо быть совсем отчаявшейся и желать смерти. Либо не иметь выбора. Но я не смогу обречь на гибель человека. А если...

– Нам нужен кто-то умирающий! – опережает меня Тори.

– И с примесью древней крови, – подхватываю я мысль.

– Сделаешь ей личину, – добивает подруга.

– Если я сделаю настолько качественную и долговременную личину, чтобы король и все остальные поверили, то пару недель потом буду пустышкой. Как мне бежать тогда?

В который раз хочется проклясть собственное наследие,

собственную кровь и, доставшуюся от предков Древних внешность. С юных лет мне известно, что такое быть предметом мужского вождения. Я до смерти боюсь собственного мужа, но оказаться беспомощной среди множества других мужчин боюсь не меньше.

– А тебе не надо будет самой бежать. Ты уедешь со мной, – звучит ответ, повергающий меня в ошарашенное оцепенение. – Никто не будет тебя искать среди моих служанок. Пустышкой тебя и не почувствуют. Надо только внешность замаскировать получше.

Глава 1

Моему мужу нравится, когда на меня смотрят другие мужчины. Ему нравится чувствовать себя единоличным хозяином того, чего все вожделеют. И нравится меня наказывать за эти чужие взгляды. Долго, смакуя мою боль и унижение. Заставляя плакать и умолять о пощаде.

Я давно уже отбросила свою гордость. Когда-то мне казалось ниже своего достоинства показывать слабость, быть жалкой и просить о жалости. Валяться в ногах, как избитая шавка. Но слишком быстро я поняла, что никакая гордость не поможет мне выжить в нескончаемой пытке, именуемой браком. Лишь маска смирения и покорности. И пусть меня осудят мои древние предки. Пусть. А я всё равно выживу. Тори дала мне то, что мною уже почти было утеряно. Надежду.

Взгляды демонов беззастенчиво скользят по моему лицу, телу, скрытому лишь тончайшим алым шёлком и тяжёлым драгоценным ошейником-ожерельем. Едва дышу, буквально кожей чувствуя эти взгляды. И предвкушающее ревнивое удовлетворение сидящего рядом мужа.

Маска. Моё лицо – сейчас красивая кукольная маска. Равнодушная и пустая. Нарисованная более тщательно, чем когда-либо. Перламутровая кожа с изящным цветочным узором на висках, искусно подведённые до изменения формы

глаза. Тяжёлый венец, сдавливающий чело и крепящиеся к нему над переносицей золотые цепочки с бриллиантовыми слезами, веером лежащие на щёки и скулы. Яркие губы. Немного магии, и они тоже выглядят совсем по-другому.

Не настолько, чтобы на это особо обратили внимание многочисленные придворные, привыкшие созерцать королеву Аминнариэль на торжественных приёмах рядом с мужем, но достаточно, чтобы впервые увидевшие меня демоны запомнили мою внешность как можно более далёкой от того, какая я на самом деле. Чтобы не узнали потом в невзрачной тихой служанке эту пустую разрисованную куклу.

Если переживу эту ночь, вырвусь на свободу. А я переживу. И вырвусь, даже если придётся уползать.

Сейчас главное не дрогнуть, не выдать себя нигде и ничем. Если Танрагосс хотя бы заподозрит... Нет! Нельзя об этом думать!

Старательно пряча малейшие проявления эмоций, сосредотачиваю своё внимание на разговоре двух мужчин – моего супруга и главного посла от будущего мужа Тори, хмурого сдержанного демона, в тёмных волосах которого уже начала серебриться седина, свидетельствующая о многих прожитых веках. Высокий, мощный, как и остальные его соотечественники, сидящие здесь, он пугает своей подавляющей аурой, от которой по телу бегут неприятные мурашки.

– Как и обговаривалось между нами, ваше величество, мой король и повелитель Аедан встретит свою наречённую

в вашем приграничном Вардэне, – низким рокочущим голо-
сом произносит дэйр Градо.

– Там я и поставлю свои подписи на брачном договоре. После личной встречи с вашим королём, – высокомерно замечает в ответ Танрагос.

– Вы зря надеетесь, что он изменит своё мнение. Или пункты договора, – в глазах демона мелькает пренебрежительная насмешка, но мой супруг её, слава Богине, не замечает, отвлекшись на старшего сына и его юную жену.

– Посмотрим, – самоуверенно замечает он. – Этот союз мне выгоден, не спору. Но и вашему королю Аедану тоже. Иначе он бы не просил у меня руки дочери.

На это демон ничего не отвечает, но взгляд становится тёмным, опасным. В воздухе буквально звенит напряжение, вынуждая меня крепче сжимать подлокотники моего холодного золотого кресла. Опускаю веки, пряча глаза под тенью густо-подкрашенных ресниц. Тело немеет от длительной неподвижности, но лучше так, чем привлечь к себе хотя бы один лишний взгляд. Всё равно чей.

Богиня светлая, во что ввязывается моя храбрая Тори с этим браком? Эти демоны просто жуткие. А каков тогда их король? У них ведь власть ещё и силой нужно заслужить, одной королевской крови мало. Но отказаться ей всё равно никто не позволит. А я не могу не воспользоваться предоставившимся шансом на свободу. Возможно, единственным и последним.

Чувствую на себе чьё-то пристальное внимание. Слишком пристальное. Кожей осязаемое. Не выдержав, медленно поднимаю глаза. Совсем чуть-чуть, стараясь, чтобы на лице не дрогнул ни один мускул. И внезапно встречаюсь взглядом с дэйром Градо.

Глаза мужчины сужаются, словно он пытается прочитать меня, а потом взгляд неспешно скользит по моей затянутой в алый шёлк фигуре, пока не останавливается на сведённых судорогой пальцах. Сжимающих подлокотник до побелевших костяшек.

Испуганный вздох замирает в горле комком страха.

Не смотрите на меня! Не смотрите, умоляю!

Безумным усилием воли заставляю себя незаметно расслабить мышцы. Я пустая безмозглая кукла. Мне должно быть всё равно.

– Правда же моя супруга восхитительна? – слышу внезапно голос мужа. – Глаз не оторвать. Ведь так, дэйр Градо?

Заметил взгляд демона. Поворачивается ко мне, пожирая глазами. Собственнически. Многообещающе. В груди начинает жечь, разливая по венам чистый ужас.

– Без сомнения, – с холодной вежливостью отвечает посланец. Спокойно переводит взгляд на моего супруга, словно и не обратил внимания ни на что. – Жаль, что принцесса Ланториниаль не присутствует с нами. У меня есть для неё устное послание от моего повелителя.

– Моя дочь, как велят наши обычаи, проводит последнюю

ночь в отчем доме, молясь Богине в родовом святилище, дабы та осенила её брак своим благословением, – напыщенно сообщает Танрагосс.

– Это делает ей честь, – кивает демон, тонко улыбаясь. Но особого почтения в нём на самом деле не чувствуется, что, впрочем, и не удивительно. Демоны больше чтят Маоха, а не Богиню-мать. А может, он просто не особо верит в то, что принцесса действительно искренна в своём согласии на этот брачный союз.

Разговор мужчин сворачивает на обсуждение различий в обычаях и предстоящего торжественного отъезда принцессы Ланториниаль и, слава Богине, они забывают обо мне почти до самого конца ужина. А когда трапеза заканчивается, я наконец получаю разрешение удалиться.

Танрагосс встаёт, чтобы подать мне руку и помочь выйти из-за стола. Это выглядит со стороны именно так. Заботой любящего мужа о своей жене. А на самом деле...

– Жди меня, моя маленькая ушастая сучка, – прижимаются его губы к моему уху, острые зубы мимолётно смыкаются на чувствительном хрящике, выглядывающем из-под волос. Больно и унижительно.

Не скривиться. Не вздрогнуть. Максимум, что можно, это опустить ресницы, пряча свой страх и омерзение. На нарисованном лице отражается лишь пустая покорность, которая так нравится его величеству на людях. Эта наедине он любит, когда воют от боли.

Его руки сжимают мою талию, пальцы впиваются в кожу, оставляя синяки, которых никто не увидит под алым шёлком.

И снова ощущение чужого взгляда. Слишком внимательного. Демон. Снова. Что ему до меня?

– Иди, жена моя, – уже громче велит Танрагосс, отпуская меня наконец.

И я иду. Тори уже должна ждать меня. Она отнюдь не молитвами была в этот вечер занята.

Сразу же за дверью пиршественного зала за мной увязываются двое сопровождающих. Это знакомо и привычно. Я даже не меняю шаг, игнорируя мужниных громил, приставленных следить, чтобы молодая жена короля чего лишнего по пути не удумала.

Глава 2

Весь путь до моих покоев я проделываю молча, опустив глаза в пол. Сегодня моё смирение и послушание идеально. Было бы идеально, если бы не демон со своим пристальным вниманием. Эти взгляды обернутся для меня болью. Но... может так даже и лучше. Лично моей вины в том нет, и супруг, возможно, ограничится только поркой.

Хуже будет, если ему захочется большего. Тогда он найдёт в чём уличить меня. Его величество Танраггос обладает в этом плане весьма изощрённым умом, провоцируя и замечая малейшую оплошность. Чтобы наказать за неё. Но я очень надеюсь, что смогла сегодня удовлетворить внутреннее чудовище моего супруга. Иначе боюсь, что сил на воплощение плана Тори в жизнь мне может не хватить. А другого шанса вырваться из этой пожизненной пытки у меня больше не будет.

У двери в мои покои стоит стража. Мне открывают, и я наконец прячусь от внимательных взглядов. Ненадолго. С минуту на минуту прибегут мои личные служанки, чтобы помочь мне снять это гадкое платье и золотой ошейник. А потом приготовить меня к визиту короля.

Не останавливаясь и минуя небольшой дворик а затем гостиную, иду в спальню, стягивая с рук браслеты-кандалы. Ненавижу.

Сейчас нужно действовать как можно быстрее. Пока одна.

Оказавшись в обманчивом уединении спальни, подбегаю к стоящему у окна большому кусту фирры, который пару дней назад выбросил большие ярко алые бутоны цветков. Они должны были бы уже раскрыться. Но я не позволила, упростила подождать.

Нежно касаюсь губами неприметного бутона. Не самого большого. И не самого маленького. Скрытого за листьями.

– Дай мне то, что прячешь для меня, милый, – шепчу тихо на древнем эльран, языке одной из Древних рас, чья кровь течёт в моих жилах.

На кончиках пальцев пульсирует магия, но я сдерживаю её, позволяя лишь маленькой крупнице впитаться в бархатные лепестки. Чтобы никто не почувствовал. Хотя фирру я потому и выбрала, как тайник. Мало кому из людей это известно – столь тонко чувствовать растения могут лишь эльры и их потомки – но фирра поглощает магию в небольших количествах. И сбивает этим поисковые заклинания. Совсем чуть-чуть. Но мне достаточно.

И цветы раскрываются, распространяя в воздухе упоительный аромат. Но мне некогда любоваться, мне нужен лишь один цветок. Тот в котором я ещё утром спрятала маленькую, как рисовое зёрнышко, капсулу со снотворным. Слышу в гостинной шаги, склоняюсь и подхватываю языком прозрачную каплю, содержащую зелье, и тут же утыкаюсь носом в цветок, уже напоказ вдыхая его аромат.

– Госпожа, позвольте помочь вам, – раздаётся голос Мориты. Эта женщина верой и правдой служит... моему мужу, играя роль моей служанки. Из рук вон плохо играя. Получается больше похоже на надзирательницу. – Почему вы не вызвали слуг?

– Зачем звать? – кривлю губы в подобии на усмешку, языком спрятав за зубами капсулу. – Ты ведь всё равно придёшь, независимо от моего желания.

Глажу один за другим распустившиеся цветы, изображая простое любование. И не обращая внимания на недовольно поджатые губы стоящей рядом гадины. О-о-о, она с удовольствием доложила бы о малейшей моей оплошности. И в другой день я бы поостереглась провоцировать эту суку, но сегодня у неё не будет возможности мне напакостить. А завтра мне уже в любом случае будет всё равно.

– Помоги мне снять украшения и прикажи наполнить ванную. Его величество изъявил желание посетить меня сразу же после праздника, – приказываю я с положенной долей дрожи в голосе. То, насколько я боюсь визитов супруга, для слуг уж точно не секрет. Как и то, в каком я состоянии иногда бываю после таких визитов. – Нельзя заставлять его ждать.

Морита склоняет голову, и вскоре в моих покоях разворачивается целое действо. Появившиеся служанки в несколько рук меня раздевают, снимают драгоценности, пряча в многочисленные шкатулки, распускают замысловатую причёску. А потом... личная купальня, где моё тело долго и тщательно

моют, натирают маслами, разминают, снова моют, чтобы после втереть нежнейшие благоухающие крема. Волосы, просушив и расчесав до искорок, заплетают в длинную косу, чтобы на кулак моталась хорошо. Делают всё, чтобы королю было приятно измываться над своей королевой.

Я словно в транс впадаю. Мне страшно думать о том, что я должна сделать. Мы с Тори за последние дни продумали всё до мельчайших подробностей. Постарались предусмотреть все возможные варианты. Но что, если чего-то не учли? Тогда мне легче будет умереть. Богиня пресветлая, помоги.

Когда меня, облачённую в шелковую полупрозрачную накидку, приводят в спальню, муж уже ожидает, развалившись на огромной кровати с кубком. Пьян и мерзок.

Замираю, нервно сглотнув. Служанки, увидев господина, исчезают буквально мгновенно. Ледяная паника выплескивается в вены, заставляя чувствовать, как перехватывает дыхание, и кровь начинает шуметь в ушах.

Нет. Надо держать лицо. Надо... выжить.

Дрожащими руками развязываю пояс, позволяя гладкой ткани соскользнуть с меня, обнажая. Танраггос окидывает меня голодным взглядом.

– На колени, сучка!

Опускаюсь медленно. Чтобы ему было красиво, чтобы понравилось. Чтобы пустить всё по нужному мне сценарию...

– Ко мне ползи!

Когда-то я умирала внутри от унижения. Каждый раз...

Сейчас... я слишком сломана, потому что больше ничего не чувствую. Мои чувства застывают, отсекая меня от происходящего. Ползти, так ползти. Это не я... не я.

Не я застываю у ног мерзкой твари, позволяя лапоть своё тело. Не я послушно склоняюсь, как только он берёт в руки плоть. Не мою спину обжигают потом сопровождаемые оглушительным до тёмных пятен перед глазами свистом удары... один за одним... не моя кожа лопается... не моя кровь струится, капая на пол... Не моя боль... Я кричу... так как он любит... делаю как он хочет... чтобы ничего не понял...

Дёргает за волосы, заставляя поднять голову. Распахиваю рот... искусанные губы, пухлые, алые, солёные от моих слёз... и облизываю. Его взгляд прикипает к ним. Ну же!!!

Муж склоняется ближе.

– Тебе нравится это, дрянь ушастая? Нравится, когда на тебя пялятся мужики? Нравится, что тебя хотят? А? Говори!

– Нет, мой господин, – выдыхаю со всхлипом.

– Чья ты? – рычит он мне в лицо.

– Твоя, – хриплю, глотая слёзы.

– Запомни это. Ты моя, Аминнариэль! Навсегда! – оскальчивается он в торжествующей ухмылке и вгрызается в мой рот. Толкается языком глубоко внутрь, заставляя давиться и задыхаться.

Но я ждала этого... Не сопротивляюсь, наоборот расслабляюсь, обвисяю в его хватке. Позволяю делать всё, что хочет. И как только появляется такая возможность, раздавли-

ваю зубами маленькую капсулу со снотворным зельем, позволяя ему смешаться с моей слюной.

Танрагосс ничего не замечает, кусает мои губы в животном поцелуе. Тянет за волосы на кровать. Бросает лицом в подушки. Отвешивает тяжёлый шлепок по ягодицам, ставит на колени. Грубые пальцы мнут и до синяков сжимают мою плоть. Богиня, только не это. Пресветлая, помилуй. Не хочу! Не хочу! Не хочу!

Из горла непроизвольно вырываются всхлипы. Сжимаю зубами ткань, глуша в себе эмоции. Переживу. Выдержу... Ещё раз... Один из многих...

И не сразу замечаю, что движения моего палача становятся заторможенными и вялыми. Он прижимается к моей исполосанной спине, пытаюсь толкнуться своим мерзким отростком внутрь, но как-то обмякает, а потом и вовсе наваливается всем телом, заставляя душить в себе крик боли. Спина вся горит в огне. Но я замираю под мужем, боясь даже дышать.

Проходят секунды... минуты... Он не шевелится.

Ещё слабо веря в то, что у меня всё-таки получилось задуманное, я осторожно, чуть не скуля, пытаюсь пошевелиться. Танрагосс не реагирует. Спит... Он действительно спит.

Приподнимаюсь на одном локте, чувствуя, как темнеет в глазах от напряжения и боли. И медленно перекаत्याю тяжеленую тушу уже почти бывшего супруга. Он заваливается на подушки с раскатистым храпом.

Смотрю на лицо подонка, уничтожившего во мне всё светлое, и чувствую, как поднимается изнутри желчь и ненависть. Убить бы гада. Но я не могу... Не могу. Проклятая привязка. Да и потом... Его смерть будет означать мою. И дело даже не в том, что на меня откроют охоту, как на убийцу короля. Меня уничтожит мой собственный дар. Маг жизни не имеет права её отнимать. Если убью, он снова меня одолеет. Даже будучидохлым.

О нет! Я не позволю ему этого! Я буду жить! И зубами выгрызу свою свободу.

Глава 3

Боли не существует. Это всего лишь сигналы раненного тела. Она не может мне помешать. Исцелять свои раны у меня сейчас нет времени и сил. Лишних. Они мне все понадобятся. До последней капли.

Ждать, когда перестанут плясать перед глазами тёмные пятна, я тоже не могу. Тори ждёт.

Сползаю с кровати и на подгибающихся ногах бегу к гардеробной. Хватаю заранее отложенное синее простое платье и натягиваю его на голое тело. Мягкая тонкая ткань тут же пропитывается кровью на спине, ощущаясь колючей мешковиной. Плевать.

О том, что в мои покои кто-то решится зайти, пока здесь Танрагосс, я не беспокоюсь. Его гнева боятся больше смерти. У нас есть время до рассвета. Снотворное сильное, не должно подвести, я чувствую его вязкий вкус на своих губах. И тут впору благословлять кровь своих предков, благодаря которой я не восприимчива к зельям из трав, особенно если варили его с применением магии эльран. Уж не знаю, где Тори такое отыскала.

Бросаюсь в свою гостиную, потом во внутренний дворик. А там к увитой декоративным плющом нише, в которой спрятан тайный ход, ведущий в подземный храм к священному дереву Аяриль. Когда-то такие ходы использовались

жрицами пресветлой Богини, чтобы посещать женщин королевского рода. Но это было так давно, ещё тогда, когда раса эльран была правящей в нашем королевстве. Сейчас же эльров почти не осталось. Зато осталось их наследие. И потому, наделённые лишь крохами той магии, что была подвластна предкам. Такие, как я.

Проведя ладонями по листьям плюща, приказываю ему расступиться, открывая тщательно спрятанную потайную дверь. А затем привычно отстукиваю пальцами нужный ритм по каменной кладке, нажимая на скрытые рычаги и отпуская на волю крохотные искорки своей силы, служащей отмычкой.

В глубине раздаётся едва слышный гулкий щелчок, а за ним скрежет, когда часть стены начинает сдвигаться в сторону. И от того, насколько громким кажется этот шум, меня бросает в холодный пот.

Замерев, я прислушиваясь к звукам из спальни. Знаю, что Танрагос под действием зелья, и это его не разбудит, но страх уже давно сильнее меня.

Слава Пресветлой, ничего не происходит, даже когда проход полностью открывается. Из спальни до сих пор доносится мерное похрапывание. От накатившей слабости ноги начинают подгибаться, но я, закусив щеку, чтобы сдержать облегчённый всхлип, шагаю в темень тайного перехода. Каменный пол холодит босые ноги, а спёртый воздух забивает лёгкие, отдавая горечью в горле.

Стоит мне ступить на первую ступеньку, как позади раздаётся тихий скрежет, становящейся на своё место стены. Даже несмотря на то, что я ждала этого звука, внутри всё равно снова всё обмирает. Вокруг смыкается абсолютная тьма. Но она уже давно мне привычна, и я даже не сбиваюсь с шага, продолжая двигаться вперёд, касаясь кончикам пальцев холодной стены, чтобы не заблудиться.

С каждым шагом моя отчаянная решимость становится всё сильнее. Я смогу. Смогу вырваться! Переломить свою судьбу. Больше никогда он не прикоснётся ко мне.

С каждым шагом я всё больше заставляю себя отрешиться от реальности, взывая к своей крови, к своей силе. Скоро она понадобится мне. Каждая её крупинка.

Минуя повороты и тщательно следя, чтобы не заплутать, я настолько погружаюсь в себя, что вскоре начинаю чувствовать едва слышный тихий зов священного каменного дерева Аяриль. Я слышу голоса, зовущие меня, обещающие помощь. Ещё чуть-чуть. Ещё один поворот. Ещё целая вечность, наполненная болезненным нетерпением. И каменная перегородка, отделяющая тайный ход от подземного зала.

Они ждут меня у алтаря.

Моя подруга, почти сестра, та, что дала мне силы бороться. И молодая женщина, согласившаяся занять моё место. Умереть вместо меня.

– Мина, – бросается ко мне Тори, но я скидываю руку, останавливая её. Боясь потерять самообладание. Боясь поте-

рять ощущение силы. – Как ты? Получилось?

– Да. Я... терпимо, – мой сорванный голос хриплым эхом стелется в тишине святилища, каменной крошкой падая на пол.

Холода больше нет. И страха. Он отступил, когда во мне начала петь Древняя кровь. Я нахожу взглядом застывшую позади принцессы измождённую женскую фигуру. Наши взгляды встречаются. Я вижу её тоску. И решимость.

– Кто ты? – роняю тихо. Мне нужно знать. – Почему согласилась?

– Мина, – шепчет Тори, но видимо почувствовав что-то, умолкает. И даже отступает в сторону, позволяя мне подойти к приведённой ею женщине.

Сейчас я не забитая бесправная супруга короля-деспота. Сейчас я потомок жриц Пресветлой. И моими устами говорит древняя сила, которую люди не смогли уничтожить, которую когда-то даже чтили.

– Госпожа, – молодая женщина неуклюжим движением шагает навстречу и внезапно бросается передо мной на колени. – Благословите мою душу своим светом. Я умираю, пресветлая госпожа.

Моё тело непроизвольно вздрагивает, рука взмывается в защитном жесте, чтобы беспомощно замереть в воздухе. Что она от меня хочет? Как может благословлять кого-либо та, что почти потеряла свой свет в агонии души? А потом моя ладонь будто сама собой медленно опускается на склонён-

ную голову. И маг жизни во мне захлёбывается горечью. Действительно... умирает.

– Почему ты не обратилась ни к кому за помощью? Почему позволила проклятию динистри тебя сожрать изнутри? – хриплю я, сгибаясь над моей спасительницей, трясущимися руками обхватывая её голову, безуспешно пытаюсь найти хоть каплю надежды.

Это больно... не иметь возможности спасти жизнь. Но тут бессильны даже сильнейшие целители. Даже я. Подсаженная магическая тварь-проклятие уже успела иссушить и разрушить почти все внутренние органы, отравить кровь, сожрать магическую составляющую тела. Этой женщине осталось лишь угаснуть, доживая последние дни.

– Я спасала сына, госпожа. Его бы забрали и убили, если бы кто-то из целителей доложил обо мне, – шепчет несчастная. – Я была наложницей одного очень знатного лорда. А потом он женился и отослал меня прочь, так и не узнав, что я понесла от него. Но узнала жена. И открыла охоту на моего сына. Это проклятие предназначалось ему. Я знаю, что мои дни сочтены. И готова на что угодно, лишь бы защитить своего малыша.

– Ему больше ничего не угрожает, – подходит ближе Тори. Я поднимаю на неё взгляд, и она отвечает на невысказанный вопрос:

– Графиня Соммерин уже отчаялась выносить ребёнка. И они с мужем согласились усыновить этого одарённого малы-

ша. Я лично присутствовала при их встрече, кажется, они полюбили его с первого взгляда. А ещё... граф с семьёй как раз сегодня утром уехал в качестве посла к двуликим. Так что никто и не узнает, что это дитя было рождено не у четы Сомерин. А Малвайн согласилась занять твоё место и провести свои последние дни в качестве королевы Аминнариэль. Отец, скорее всего, даже не успеет вернуться, после того как проведёт мой свадебный кортеж до Вардэна и передаст меня жениху с рук на руки.

Тори с присущей ей основательностью всё продумала.

– Мина, она идёт на это добровольно, – с упором произносит моя подруга. – Ты можешь благословить Малвайн, чтобы её душа прошла перерождение и возродилась к новой жизни?

Глава 4

Благословить? Если бы я могла...

– У меня нет такой власти, – грустно улыбаюсь, пытаюсь отпустить голову несчастной, но молодая женщина вцепляется в мои руки, не позволяя отступить. Смотрит умоляющим, почти безумным взглядом.

– Есть! Я чувствую, что есть. Во мне тоже течёт кровь эльран, как и в вас, моя госпожа. И ведьм. Совсем по капле... Но я чувствую! Это мой дар, то, что от него осталось. До проклятия я могла видеть судьбы. Теперь лишь тени от них. Магия жизни уже сильна в вас, а станет ещё сильнее, когда вы исцелитесь, когда придёт мир и любовь в вашу душу, изгнав оттуда боль и тьму. Благословите, госпожа Аминнариэль, дайте надежду вернуться в этот мир к моему мальчику. Умоляю вас.

Этот взгляд... эта мольба страждущей, взывающая к чему-то неизведанно-глубокому во мне, пробуждающая Древнюю кровь и наследие жриц.

Именно здесь, у священного дерева Аяриль я чувствую то, что казалось бы давно утеряно эльрами. Связь с Пресветлой.

Я чувствую, что она не ушла из этого мира. Я чувствую, что она рядом... смотрит моими глазами... ощущает моими руками... дышит со мной. И дарует силу благословлять от её имени. Её силой.

– Да будет Свет в твоей душе, Малвайн. Да будет твоя душа благословенна и рождена для новой жизни из чрева той женщины, что стала второй матерью твоему сыну, – произносит моими устами Древняя кровь, исполняя заветное желание бедняжки.

– Спасибо, светлая госпожа, – выдыхает молодая женщина со слезами на глазах и припадает к моим ногам в почтительном поклоне. – Я умру вместо вас. И до последнего вздоха буду защищать вашу тайну.

– Мина, время не ждёт, – вырывает меня из полутрансового состояния голос Тори. – Нужно быстрее перебрасывать твою привязку и делать Малвайн личину. Иначе она может не успеть занять твоё место, пока король спит.

– Да, – выдыхаю сипло. – Да, ты права, Тори. Малвайн, встань пожалуйста.

Подруга бросается к нам и сама помогает подняться женщине с колен. Та по-прежнему смотрит на меня с благоговением, а я пытаюсь смириться с тем, на что её обрекаю. Как это не горько признавать магу жизни, её смерть действительно станет спасением. Для нас обеих.

Мой взгляд устремляется к дереву Аяриль. Когда-то под его сенью вершились обряды и благословлялись браки. Я же хочу разорвать свой. Надеюсь, Пресветлая меня поймёт.

Иду к нему, протягивая руку. Я столько раз пряталась здесь, столько слёз пролила на его окаменелые ветви.

Помоги мне. Ты же всё знаешь.

Ладонь касается шероховатого ствола. Мои глаза закрываются. Сила, послушная, как никогда, тёплой волной света поднимается у меня внутри, лёгким перезвоном ветра звенит в ушах, вселяя такую нужную мне веру в успех.

– Подойди, Малвайн, – велю я, и мой голос даже мне самой кажется сейчас чужим. Слишком сильным и уверенным.

Поворачиваюсь к моей спасительнице, которая застыла позади меня. Протягиваю руку уже ей, и молодая женщина без колебаний хватается за мою ладонь.

– По доброй воле ли ты согласилась быть здесь? – задаю я положенный вопрос, чувствуя, как постепенно начинает вплетаться моя магия в нити её ауры.

– Да, госпожа, – звучит уверенный ответ.

– Добровольно ли ты принимаешь мою судьбу?

– Да. Я искренне хочу занять ваше место.

Вот и всё. Препятствий для ритуала больше нет. Моё сознание всё глубже погружается в состояние транса, моя кровь всё сильнее поёт во мне. И я, как никогда, чётко чувствую каждую частичку своей сущности.

И кровная привязка, с помощью которой отобрал мою свободу ненавистный супруг, ощущается колючей удавкой на моей шее. Я умру, если не сниму её. А я хочу жить несмотря ни на что.

Повернувшись к Малвайн и взяв уже обе её руки в свои, ловлю её взгляд и принимаюсь петь. Ритуальные слова срываю с моих губ, сплетаясь в нити двойного заклинания,

оплетающего нас обеих.

И время теряет своё значение.

Есть лишь магия, покорная моей воле, призванная для нужной мне цели.

Есть лишь я и та, кто добровольно станет мной на краткий срок.

Я сплетаю нити наших аур, делясь с ней своей силой, меняя её облик, перекраивая, создавая в ней своё идеальное подобие. И я отрекаюсь от навязанной мне судьбы, чтобы отдать её той, что согласилась принять.

– Я отрекаюсь от брачной связи с Танраггосом королём Аделхея, – произношу самые желанные для меня слова, отпуская руки Малвайн и протягивая их к Тори.

Та, досконально зная свою роль в ритуале, вместо жрицы быстрыми уверенными движениями чертит руны отречения на моей коже и поворачивается к стоящей рядом со мной Малвайн.

– Я принимаю брачную связь с Танраггосом королём Аделхея, – вторит та мне, произнося заранее заученную фразу. И тоже протягивает руки к дочери короля, чтобы уже через пару секунд на её запястьях появились багряные руны принятия.

– Я оставляю тебя вместо себя, – шепчу, поворачиваясь обратно к моей спасительнице, поворачивая ладони вверх.

– Я отпускаю тебя, будь свободна, – смотря мне в глаза, улыбается она бледными искусанными губами, которые ни-

кто сейчас не отличит от моих. И накрывает мои руки своими, соединяя наши запястья и смешивая кровь.

Момент, когда пути магической привязки, отрываются от моей ауры, я ощущаю всем своим существом. И ноги подгибаются от накатившей слабости, а перед глазами пляшут пятна багряной тьмы. Но я стою до конца, крепко держать за руки Малвайн, пока не завершается запущенный ритуалом обмен, пока не становится она абсолютной копией меня, пока не оплетают оковы брачной связи уже её ауру.

Пока не иссякают мои силы, все потраченные на то, чтобы личина держалась на ней как можно дольше. Даже после смерти.

Танраггос никогда не должен узнать, что похоронил другую жену, не меня.

Глава 5

Силы подводят меня, когда мы втроём с Тори и Малвайн уже поднимаемся обратно из святилища к моим покоям. Сказываются незажившие ещё раны на спине и проведённый ритуал, на который я истратила весь свой резерв. Двигаться становится всё сложнее, и тьма перед глазами уже кружится, расцвеченная цветными всполохами, заставляя теряться в пространстве.

Где-то на полпути я всё-таки спотыкаюсь об очередную ступеньку и едва не падаю, но меня тут же подхватывают с двух сторон мои спутницы.

– Мина? Как ты? – шёпотом спрашивает Тори, отдернув руку от моей спины, на которой платье пропиталось кровью и местами уже присохло. – Надо заживить эти раны.

– У меня не осталось сил, – признаюсь тихо. – Сами затянутся к утру. Пойдём, у нас мало времени. Он может в любой момент проснуться.

До выхода из потайного хода мои спутницы меня так и не отпускают, помогая подняться. Тори вопреки моим возражениям даже зажигает магический светлячок, чтобы осветить нам путь. Приходится напомнить себе, что в моих покоях сейчас нет никого, кто мог бы почувствовать близкую магию. И будет гораздо хуже, если мы тут ноги переломаем. Тогда точно ничего не получится.

Но когда мы приближаемся к стене, за которой уже находится внутренний дворик моих покоев, я отстраняюсь, чтобы обернуться и дать своей спасительнице последние наставления.

Тори уже должна была ей рассказать всё о моих покоях и слугах. И о том, как вести себя, когда король уйдёт. Я же должна объяснить ей, что делать, чтобы он ничего не заподозрил... и ушёл утром, не тронув её.

– Он... лежит в спальне. На кровати. Тебе придётся лечь рядом, желательно даже... подползти под него. Чтобы не разозлился, – я сглатываю, зажмуриваясь. – Он... не любит, когда я избегаю его прикосновений. Поэтому тебе придётся терпеть, если утром... он захочет... проявить нежность. Я была очень послушной в последние дни, сделала всё, чтобы он был доволен поведением своей жены и чтобы завтра к тебе было как можно меньше внимания. Просто лежи. Не отворачивайся. Не смотри в глаза. Подчиняйся. Не противоречь. Будь покорной и тихой. Если спросит... говори, что любишь, что принадлежишь только ему навсегда... И он уйдёт.

– Я всё сделаю, госпожа Аминнариэль, – Малвайн осторожно касается моей ладони, сжимая её. – Я не подведу вас.

– Спасибо тебе, – всхлипываю судорожно, чувствуя к этой девушке благодарность, близкую к благоговению. И вину за то, на что я её обрекаю.

– Нет. Это вам спасибо, – я внезапно оказываюсь в её объятиях. – Не вините себя. Я сама на это согласилась. Я знаю,

на что иду и ради чего. Если вы мне рассказали всё, что нужно, то я готова пойти и занять ваше место.

Всё ли? Мне так страшно, что думать почти больно. И кажется, что малейшая деталь может всё испортить, выдать Малвайн, раскрыть наш с Тори план, обречь нас всех на гибель. Но это не так. Мы всё продумали. Всё! Он не должен узнать, что я жива и свободна от него. Поэтому я заставляю себя собраться с мыслями.

– Тебе... нужно снять платье. Такого у меня не может быть. И к нему лечь обнажённой, – произношу шепотом.

Она молча кивает и принимается поспешно стягивать с себя одежду. Чтобы уже через пару минут передо мной стояла до жути похожая на меня обнажённая девушка.

Ритуал воссоздал мой облик в ней настолько точно, что на рёбрах даже видно следы плети, а спина наверняка исполосована, как и моя. Только боли она моей не чувствует. Её раны всего лишь иллюзия. Я сама не ожидала, что ритуал так хорошо получится. И это огромная удача. Так Малвайн сможет достоверно притвориться больной на целый день.

– Богиня пресветлая, – выдыхает Тори, обходя Малвайн и поднимая на меня испуганные глаза.

Я лишь мотаю головой, отказываясь что-либо говорить об этом, и шагаю к стене, чтобы нащупать магические рычаги.

На этот раз скрежет открывающегося прохода уже не так сильно пугает меня, но всё равно заставляет нервно ёжиться и вслушиваться в каждый шорох, доносящийся из покоев.

Особенно в раскатистый храп уже не моего супруга.

Малвайн безмолвной тенью проскальзывает мимо меня, замирает на миг, осматриваясь, и безошибочно направляется в спальню.

– Да пребудет с тобой Богиня, – шепчу я ей вослед. И закрываю проход.

– Пойдём быстрее, – Тори осторожно обхватывает мои плечи. В другой руке она сжимает одежду Малвайн. Её мы заберём с собой, чтобы выбросить или уничтожить при удобном случае.

– Пойдём, – соглашаюсь я, собираясь с силами. Ещё один рывок остался.

И мы вместе спускаемся обратно, чтобы на этот раз повернуть не к святилищу, а в другой проход.

Множество тайных жреческих ходов незримой паутиной оплетает почти весь королевский дворец. Но далеко не во всех покоях есть выходы. В моих покоях есть. И у Тори тоже. Есть и парочка таких, что выводят в город. Только я вот уже два года не могла никуда уйти из дворца без разрешения мужа. Привязка не разрешала.

Я выросла в этом дворце и благодаря зову крови однажды случайно нашла один из этих тайных ходов. А потом мы вместе с подругой обследовали почти всю сеть, прячась от нянечек и наставниц.

Моя мать входила в свиту первой жены Танраггоса, королевы Санории, была её доверенным лицом и лучшей подру-

гой. И мы с Тори подружились ещё в детстве. Считали друг друга чуть ли не сёстрами. У нас даже была наивная детская мечта, когда вырастем, выйти замуж за братьев. Кто же знал, что едва достигнув совершеннолетия, я стану мачехой своей лучшей подруги?

Наши матери вместе погибли пять лет назад на охоте. На королеву, что с несколькими приближёнными дамами случайно отбилась от остальных охотников, напала мантикора. К тому моменту, как на их крики подоспел король с дворянами и личными гвардейцами, было уже поздно. Монстра убили, но спасти оказалось некого.

Я в тот день стала, по сути, круглой сиротой. Мой так называемый отец, который и раньше во всеуслышание заявлял, что только состояние жены заставило его признать её бастарда своей дочерью, даже не подумал предложить мне кров. Он на этом не остановился и лишил меня наследства и средств к существованию.

Стоит ли говорить, что когда его величество король, отец моей самой близкой подруги, объявил, что берёт опеку надо мной, ещё совсем девчонкой, я была безмерно ему благодарна. Считала Танраггоса своим благодетелем и спасителем, не замечая, как странно он порой на меня смотрит.

А в день моего восемнадцатилетия король объявил, что берёт меня в жёны.

Это было два года назад. Бесконечную, кошмарную вечность назад.

Но сейчас я могу это всё оставить позади. Могу.

Мотнув головой, чтобы прогнать воспоминания, сосредотачиваю свои мысли на происходящем. Тори знает эти тайные коридоры почти так же хорошо, как я. И мы уже почти добрались до её покоев.

– Я вчера провела Малвайн во дворец так, чтобы видели мои слуги, – шепчет моя подруга. – Она была в той накидке с глубоким капюшоном, что мы приготовили для тебя, старательно прятала лицо и бормотала всякую околесицу. Все теперь просто уверены, что мне в голову ударила блажь взять с собой ведьму-прорицательницу.

– Прорицательницу? А если меня попросят что-то предсказать кому-то?

– Так скажи, что я приказала прорицать только мне. Дочь Танраггоса я, или кто? – хмыкает она.

– Бедный демон. Он даже не представляет, кого в жёны собрался взять, – мои губы вздрагивают в намёке на улыбку.

– Подожди. Ты сейчас, правда, улыбнулась? И пошутила? – Тори действительно останавливается и заглядывает мне в лицо, едва освещённое плывущим перед нами светлячком. Обнимает порывисто, стараясь не трогать спину. – Богиня пресветлая, ко мне возвращается моя Мина. А я боялась, что он сломал тебя окончательно.

– Сломал, Тори. Сломал, – грустно улыбаюсь я. – Прежней мне никогда не быть.

– Ничего. Ты же слышала, что говорила Малвайн. Ты ис-

целишься. И всё будет хорошо.

– Я очень постараюсь не упустить это «хорошо» – обещаю ей. – Ты добыла то, что я просила? Капюшона будет мало, чтобы замаскироваться. А вдруг он увидит меня по пути.

– Всё добыла, Мина. И то, что ты просила, и кое-что ещё, – многообещающе улыбается Тори. – Никто тебя не узнает. Сейчас придём ко мне и займёмся твоим преображением.

Глава 6

Однако, когда мы наконец оказываемся в покоях Тори, первым делом она тащит меня в свою купальню и требует раздеться, чтобы осмотреть и обработать мою спину. Я ещё пытаюсь как-то возразить, но подруга упирается на своём, как всегда яростно доказывая свою правоту. Приходится уступить.

– Это лишняя трата времени, – всё же вздыхаю я, сидя обнажённой на мраморной скамеечке и слушая шипящие ругательства Тори за моей спиной.

– Да неужели? – зло бросает она, стирая засохшую кровь с моей кожи.

– К утру всё затянется. Обычно даже рубцов не остаётся. Хотя, в этот раз, конечно, могут остаться – во мне сейчас магии почти нет, – осторожно пожимаю плечами.

– Боги, мне сейчас хочется пойти и убить его. Мне стыдно, что я его дочь, – рычит подруга. И её интонации очень не вяжутся с теми невесомо-бережными и осторожными прикосновениями, которыми она обрабатывает оставленные мне мужем следы от кнута. – Боги, Мина, ты никогда не показывала... Я знала, но... Сейчас так мерзко и гадко себя чувствую... что ничем не помогла тебе раньше... что не нашла способ тебя спасти. Мне больно на это даже смотреть, а ты спокойно мне говоришь, что к утру всегда заживает. Прости

меня.

– Не надо, Тори, – сдавленно прошу я. – Потому и не показывала. Это так унижительно, больно, стыдно. Я... не могла. И старалась тебя оградить от этой грязи. Это не твоя вина. Ты ничего не сумела бы сделать раньше. Ничего не могла изменить. Зато сейчас делаешь для меня столько... Ты жизнь мне спасаешь. Понимаешь это?

Ответом мне служит напряжённое молчание, явно свидетельствующее, что подруга со мной не согласна.

– Так что ты там добыла? – меняю я тему, чтобы отвлечь её.

– Сейчас закончу и покажу, – вздыхает Тори, смазывая мою спину заживляющей мазью. – Ты не одевайся пока, наверное. Так даже удобней будет.

– А к тебе никто из слуг не зайдёт?

– Нет. Её высочество Ланториниаль была очень зла на своих нерадивых служанок, что те слишком долго копались, собирая сундуки с вещами в дорогу. Парочке особо нерасторопных даже по затрещине досталось. Тем, что больше всего папочке стучат. А потом принцесса всех прогнала и под страхом казни запретила её беспокоить до утра, – кривясь, сообщает мне подруга.

– Затрещин? Ты? – недоверчиво вскидываю я брови, поворачиваясь к ней.

– Представь себе, – получаю в ответ ироничную ухмылку. – Я в последние пару недель изображала совершенно

неуравновешенную мегеру, чтобы никто ничему не удивлялся сегодня. Если послы моего жениха пытались что-то обо мне разузнавать, то боюсь у них сложилось не самое приятное впечатление.

– Ничего. Ты сможешь его очаровать, я уверена. Он обязательно тебя полюбит, – ободряюще сжимаю её ладонь. Кто-то, а моя Тори точно заслуживает самого лучшего мужа. И пускай он будет к ней добр и ласков, если среди мужчин такие бывают.

– Конечно. Куда он денется? – фыркает весело Тори. – Всё. Раны обработаны. Давай колдовать над твоей внешностью. Жди здесь.

И она убегает в свою спальню, чтобы через пару минут вернуться с небольшим ларцом, из которого достаёт пузатый флакон с тёмной жидкостью.

– Отвар луковой шелухи с соком ореха, заколдованный на стойкость госпожой Клод. Фу, даже звучит гадко, – морщится моя подруга. Поддевает ладонью мою длинную косу. – Что с волосами будем делать?

– Обрежем? – склоняю я голову набок.

– Жалко. И к тому же их найти потом могут. Давай, покрасим и под платок. Вот эта гадость со временем ведь смывается?

– Смывается, – меня невольно разбирает смех, когда я вижу как кривится Тори, открывая флакон и нюхая его содержимое. – Не такое уж оно и неприятное.

Так странно. Скинув привязку, я снова живой себя ощу-

щать начала. Я так давно не чувствовала даже намёка на веселье. Может... моя душа действительно когда-нибудь исцелится?

– Как скажешь. Тебе этим мазаться, – ворчит Тори. – Помочь?

– Нет. Я сама. Нельзя, чтобы твоя кожа тоже потемнела. Это нас обеих выдаст, – отбираю у неё флакончик. – Дай мне тряпицу.

Подруга тут же вручает мне лоскут льняной ткани, и я принимаюсь за дело. Сначала тщательно протираю зельем лицо и шею, особое внимание уделяя бровям и не забывая про уши. Их я, конечно, спрячу под платком, но всё равно... Потом плечи и грудь. Руки. И осторожно пропитываю волосы, стараясь не пролить ни капли красящей жидкости на пол, чтобы не оставлять никаких следов. Моя кожа постепенно приобретает смуглый, а в складочках даже коричневатый оттенок. Не самый приятный, но это меня только радует. Пускай от меня все носы воротят.

– Вот это да! – рассматривая меня, выдаёт Тори, когда я заканчиваю. – Ты уже совсем на себя не похожа. А когда наденешь ту хламиду, то и вовсе станешь неузнаваема.

Подойдя к зеркалу, я с удовлетворением отмечаю, что она права. Мои белоснежные волосы теперь потемнели, а лицо кажется совершенно другим. Фигуру можно задрапировать и спрятать. А вот глаза... они, как ничто другое, могут меня выдать. Бледно голубые, становящиеся почти белыми, когда

я пользуюсь своим даром. Таких я больше ни у кого не видела. Придётся постоянно прятаться под капюшоном и опускать голову.

Как только моя кожа высыхает, я натягиваю на себя наряд, принесённый для меня Тори и состоящий из простых панталон, двух длинных небеленых льняных туник и грубого чёрного закрытого платья поверх всего этого. А потом ещё и прячу волосы под длинный чёрный платок.

– Ну вот и всё, преобразование почти закончено. Осталась только накидка, – поворачиваюсь я к подруге, что в ожидании присела на скамейку рядом с заветным ларцом.

– У меня тут ещё кое-что есть, – Тори достаёт из-под флакона тёмный кусок ткани, на который я не обратила внимания и, подхватившись с места, идёт ко мне. – Попробуй завязать вот этим глаза.

– Но я ведь ничего не буду видеть, – удивлённо поднимаю на неё взгляд.

– Ты попробуй сначала, – загадочно улыбается Тори.

Ну раз она так просит. Приняв из её рук странную вещь, я сначала удивлённо её рассматриваю, а потом делаю, как посоветовала подруга. Мягкая ткань удобно ложится на лицо, закрывая верхнюю его половину, словно специально для этого и придумана.

– А теперь посмотри на меня и скажи, что видишь, – слышу я голос Тори и открываю глаза.

– Я... тебя вижу, – выдыхаю ошарашенно. – Конечно, не

так, как если бы на глазах ничего не было. Но достаточно хорошо, чтобы рассмотреть. Как ты до этого додумалась?

Подруга в ответ расплывается в довольной усмешке.

– В прошлом году на ярмарке увидела одну ведьму. Она называла себя великой пророчицей и ходила вот в такой вот повязке. Для того, чтобы ничто не мешало ей видеть истину, как она говорила. Мне стало любопытно, и я попросила её мне погадать. Но довольно быстро поняла, что ведьма меня прекрасно видит и самым наглым образом дурачит. Такой бред несла. Ты бы слышала. Ну и вот, когда ты сокрушалась, что твои глаза не спрятать, я сразу подумала, что хорошо бы тебе такую повязку достать. И достала. Теперь тебя совершенно точно никто не узнает.

– Ты золото, Тори, – растрогано обнимаю я её.

– Ага, я знаю, – обнимает она меня в ответ. – А теперь давай хоть немного поспим. На рассвете меня придут будить.

Глава 7

Убрав всё, что могло бы как-нибудь нас выдать, и собрав мне котомку с самыми необходимыми мелочами и со сменой одежды, в которую я заматываю флакон с красящим зельем, мы с Тори действительно отправляемся спать. Она в свою кровать, а я в маленькую комнатку для горничной рядом со спальней принцессы. Впереди нас ждёт несколько дней пути и ещё много сложностей.

Вот только сразу уснуть у меня никак не получается. И причиной тому не боль, и не то, что в одежде на узенькой твёрдой кровати с непривычки спать очень неудобно. И даже не страх, что наш план может провалиться. Моя вера в успех теперь, когда столько пройдено, становится всё более крепкой. Но... в голове начинают крутиться другие мысли.

Я всё лежу, смотря в маленькое окошко, через которое видно звёзды, и пытаюсь представить, что буду делать, когда получу наконец столь вожеленную свободу. Как я буду жить? Где? На какие средства? Чем заниматься? Это тоже... страшно.

Я никогда не была сама по себе. И сейчас меня очень пугает тот большой и опасный мир, в котором мне придётся искать своё место, пугает пока совершенно неясное будущее, которое внезапно появилось у меня тогда, когда я уже потеряла всякую надежду на него.

Мне очень хочется верить, что все мои беды и невзгоды останутся позади, как только я сбегу от Танраггоса, но я не настолько наивна. Знаю, что буду лёгкой добычей для многих. И боюсь, что себя мне ещё не раз придётся отстаивать, как бы я не прятала свою сущность. Остаётся лишь надеяться, что моих сил и решимости хватит, чтобы справиться со всем, что подбросит на мой жизненный путь Страница-судьба.

С этой мыслью я и проваливаюсь наконец в утешающие объятия сна.

А просыпаюсь резко, как от толчка, когда лица касаются первые рассветные лучи. Начинается день. Хочется верить, несущий мне долгожданное спасение.

В спальне Тори слышатся тихие шаги. Это служанка пришла будить принцессу. И я резко сажусь на кровати, слегка подрагивающими руками завязывая обратно повязку на лицо. Поднявшись, оправляю одежду, надеваю накидку и сразу же натягиваю капюшон на голову, пряча лицо ещё надёжней. Пора начинать играть новую роль.

Свадебный кортеж принцессы Ланториниаль отправляется в путь уже совсем скоро. Всё уже готово, всё приданное сложено, почти все сундуки и тюки погружены на повозки, кроме некоторых личных вещей. Их отнесут сейчас в большую дормезу, в которой будет ехать Тори.

Осталось лишь самой принцессе нарядиться к торжественному отбытию. И её сопровождающим. Танраггос уже

должен был уйти из спальни жены.

Схватив котомку со своими вещами и тихо выскользнув из комнатушки, в которой ночевала, я занимаю место в уголке. Склонив голову, делаю вид, что ожидаю распоряжений госпожи. А ведь моя роль хороша ещё и тем, что нет никаких чётких правил, как должна служить своей хозяйке прорицательница. Главное почтительность изображать и вовремя спину гнуть перед господами.

Тори уже ушла в купальню. Меня замечают, снующие в комнате слуги, но мой вид достаточно отталкивающий и злобный, чтобы у ведьмы, неожиданно попавшей в милость принцессы Ланториниаль, никто ничего не спрашивал.

А дальше время несётся с головокружительной скоростью. Уносят из спальни последний сундук с личными вещами её высочества. Тори наряжают в белое платье невесты, вплетают в огненные волосы жемчуга и укрывают плечи серебряной меховой накидкой. И она, повелительно взмахнув мне рукой, выходит из своих покоев.

Ну вот и всё. Нужно идти за ней. Просто идти, не привлекая к себе лишнего внимания.

Я безумно боялась этого момента. Когда окажусь так близко от своего мучителя. Всего в нескольких шагах.

Танраггос встречает свою дочь в общем дворике женского крыла. По затенённым альковам уже прячутся наложницы моего... бывшего супруга, наблюдая издали за выходом невесты.

Принцесса Ланториниаль замирает напротив отца, склонив учтиво голову. А все слуги, что её сопровождают, низко и раболепно кланяются.

Кланяюсь и я, стараясь двигаться рвано, неуклюже, чтобы даже близко это не было похоже на плавные и грациозные движения королевы Аминнариэль, которые так нравились королю.

– Подойди, Ланториниаль. Дай на тебя посмотреть, – слышу ненавистный голос и по шороху платья угадываю мягкие шаги Тори. – Боги даровали мне дочь прекрасную, как солнце. Я надеюсь на тебя, моя девочка. Не посрами свой род и будь достойной королевой Раграста.

Интонации у него весьма благодушные. Если бы он злился на жену, раздражение я бы уловила. А его нет. Значит, всё в порядке. Малвайн справилась. Сыграла мою роль для него безупречно. Тогда и без него сможет.

– Я всё сделаю правильно, отец, – твёрдо отвечает на его приветствие моя подруга. И король слышит в её словах именно то, что желает услышать. Он же до сих пор верит, что она собирается провести ритуал кровной привязки, чтобы подчинить своей воле будущего мужа.

– Идём, дочь. Демоны уже ждут нашего выхода. Им не терпится увидеть свою будущую правительницу, – довольно провозглашает его величество.

И лишь после того, как они уже вдвоём продолжают путь, слуги наконец получают возможность разогнуть спины.

А я – беззвучно выдохнуть, чувствуя, как бьётся сердце где-то в горле. От облегчения даже в глазах темнеет. Он не заметил. Не узнал. Не обратил ни малейшего внимания. Что такое служанка для короля? Пустое место. И это просто счастье.

Дальше наши с Тори пути на время расходятся.

Ей предстоит торжественный выезд в сопровождении отца, брата и послов от жениха.

А мне, вместе с двумя горничными, которых Тори с собой взяла, нужно служебными коридорами быстро бежать к конюшням, чтобы занять место в повозке для слуг.

– Эй, ведьма, – слышу, как меня окликает одна из моих будущих спутниц. – Её высочество велела, чтобы я показала тебе нашу повозку. Пошли быстрее, если не хочешь неприятностей.

– Показывай, – отвечаю ровно. И голос стараюсь сделать низким и шипящим. Результат получается очень странный. Зато производит впечатление.

Служанка удивлённо вздрагивает, делая шаг назад от меня, но быстро берёт себя в руки и припускает наконец в нужном направлении. А мне остаётся лишь последовать за ней.

Глава 8

Уже к тому моменту, как я с двумя горничными Тори спешно заняла место в повозке, обоз был полностью готов к отправлению. Ждали только отмашки обозничего. А тот – приказа от командира королевской охраны.

И приказ до сих пор почему-то не отдан. Отправление задерживается. Или может, мне так только кажется от страха и волнения? Для меня ведь сейчас каждая секунда, как вечность. Может просто все те церемонии, в которых должна поучаствовать Тори перед отъездом, ещё не закончились.

Но вскоре я замечаю, как удивлённо переглядываются и обе мои попутчицы. Они вдвоём устроились на скамейке напротив, при этом постарались отодвинуться от меня как можно дальше.

Девушки уже начинают выглядывать в окошко и перешёптываться, строя предположения, из-за чего могла случиться задержка. А я с каждой минутой всё больше холодею внутри. Может... это из-за меня?

И ведь не спросишь? И не посмотришь. Я же в повязке. Должна изображать ведьму, у которой совсем другое... зрение. Ничем не выдавать себя.

Выручает одна из моих попутчиц, окликая кого-то снаружи.

– Жэрон, пойди сюда. А что стряслось, не знаешь?

– Знаю, Хэфи, – доносится в ответ запыхавшийся голос. – Демон ещё какой-то внезапно объявился. Говорят будто сам брат короля Аедана. Тот прислал его, чтобы невесту ему в целости и сохранности привёз. Нашему королю это не очень понравилось. Но говорят, сейчас уже двинемся.

Девушки садятся обратно, ошарашенно переглядываясь. А я, чтобы скрыть предательскую дрожь, осторожно прячу руки под котомку, лежащую у меня на коленях.

Не из-за меня. Всё хорошо. Всё по-прежнему идёт хорошо.

Не знаю, что за демон там явился, и зачем. Но главное, чтобы обоз уже наконец-то отправился в путь.

И словно в ответ на мои мысленные мольбы, снаружи слышатся громкие окрики, щелчки кнутов и лошадиное ржание, а вскоре наша повозка вздрагивает и начинает, наконец, двигаться, поскрипывая и покачиваясь.

– А что это за Жэрон такой и откуда ты его знаешь? – лукаво щурясь интересуется у предприимчивой девушки её подруга. Та самая, что показывала мне дорогу к повозке. Крепко сбитая, светловолосая и круглолицая.

– Да так, случайно вышло, – краснеет Хэфи, с виду милая и улыбочивая худышка с каштановыми волосами. – Тогда, когда её высочество отправляла нас посмотреть что тут да как. Помнишь? Ты тогда, кажется, ещё проверяла, всё ли готово в дормезе и заправлены ли грелки. А я вот сундуки сверяла, где какой. И просила обозных переставить парочку наобо-

рот, чтобы нам было удобнее, если вдруг что-то понадобится принцессе. Вот и познакомились.

– Это ты молодец, – хмыкает вторая, имя которой мне пока ещё неизвестно. – Может пригодиться в пути. Интересно, чего это вдруг король демонов надумал брата посылать, чтобы невесту его охранял? Да ещё на землях Аделхея.

– Да кто их рогатых этих знает, что у них в голове, – пожимает плечами Хэфи.

И тут же умолкает испуганно, бросая настороженный взгляд на меня. Вторая девушка тоже вспоминает, что они не одни в повозке. И теперь уже обе горничные смотрят на меня с опаской. Я же сижу, как сидела, даже поворотом головы не выдавая, что наблюдаю за ними из-под повязки.

– Я хотела сказать, что не нашего ума это дело, почему король Аедан решил послать брата навстречу нашей принцессе, – наконец отмирает Хэфи, отводя от меня взгляд.

– Ага, совсем не нашего, – соглашается её товарка.

После этого обе девушки умолкают, но чувствуется мне, что ненадолго. Кажется, в их обществе много чего интересного можно будет узнать за время пути.

А я постепенно расслабляюсь. Мышца за мышцей.

Мы выехали. Спасибо тебе, Пресветлая.

В нашей повозке окошко только одно, то самое, в которое выглядывала Хэфи. И с моего места из него мало что видно. Впрочем, я и не пытаюсь особо что-либо рассмотреть. Всё самое главное происходит сейчас в голове процессии. И нам

даже отсюда хорошо слышно, как ликует толпа, собравшаяся посмотреть, как принцесса Ланториниаль отбывает к своему жениху.

Там гарцуют на боевых жеребцах и в парадных доспехах воины, которых отобрал для охраны дочери Танрагос. За ними идут молодые девушки, разбрасывая цветы и горсти монет, чтобы те устлали путь невесты. А потом уже едет на красивом и статном белом жеребце сама Тори в сопровождении отца и старшего брата. Красивая, в белом наряде, который так восхитительно подчёркивает огненный цвет её волос. Я в белом была похожа на бледную моль. И на белом так хорошо видно первую кровь... Ненавижу этот цвет.

– А как думаешь, Оддэт, брат короля Аедана такой же красивый? – вырывает меня из собственных воспоминаний тихий шёпот. Это Хэфи не выдержала долгого молчания.

– Не знаю. Даже если нет, всё равно интересно посмотреть, какой он. Я уже жду не дождусь, когда отъедем от городских стен, и мы пойдём переодевать принцессу в дорожное платье, – далеко не так тихо отвечает ей подруга.

Осторожно прислонившись еще ноющей спиной к твёрдой стенке позади, я с огромным облегчением отмечаю, что эти болтушки хорошо отвлекают меня от тяжких мыслей.

Слушая рассуждения двух подружек о том, какие демоны грозные, страшные и... привлекательные, я сама не замечаю, как немного придрёмываю. Тех пару часов, что я смогла поспать этой ночью, слишком мало, чтобы чувствовать себя

полностью отдохнувшей. И сил слишком много потратила. Резерв почти пуст. Но это ведь хорошо. Никто не почувствует мою магию.

Будит меня резкая встряска, из-за которой я едва не заваливаюсь набок.

– Наконец привал, кажется, – сообщает Хэфи, снова выглядывающая из окошка.

Что? Неужели мы уже выехали за пределы Террвина? Я столько проспала?

И тут повозку встряхивает ещё раз и мы останавливаемся.

– Всё. Быстро бежим к дормезе принцессы. Надо быть уже там, когда она придёт – восклицает Оддэт, открывая дверцу повозки.

И обе горничные, подхватив юбки стремительно уносятся куда-то в направлении головы кортежа, оставляя меня одну.

А ведь мне тоже придётся выбираться из повозки.

Глава 9

Обоз остановился на опушке леса.

И это хотя бы немного облегчает мою участь. По крайней мере, я себя в этом убеждаю.

В повозке несмотря на все волнения и страхи, я чувствовала себя более-менее защищённой. Спрятанной и укрытой от лишних взглядов.

Но стоит только выбраться наружу, ступив на утрамбованную землю лесной дороги, и всю меня сковывает настоящая паника.

Вокруг снуют мужчины. Много-много мужчин. А я одна. Полностью одна.

Замерев испуганной зайчихой, целую минуту стою, сжимая в руках свою котомку и боясь даже дышать.

Это глупо. Глупо. Никому не нужна странная, выглядящая чёрной вороной ведьма, которую принцесса зачем-то взяла с собой. Никому не нужна. И мне надо отмирать, иначе я привлеку к себе внимание. Уже привлекла.

Вон с интересом поглядывает на меня один из обозных, толкая локтем своего товарища. Вон глянул мельком демон, проезжающий мимо на огромном коне.

Подданных Раграста сразу видно по чёрным доспехам. И какой-то хищной манере двигаться, смотреть, слушать. Словно жертву выслеживают. Кроме того, они почти все

длинноволосые, с выбритыми висками и ходят с косами. В Аделхее мужчины выглядят по-другому. Так что мне даже ауру читать не надо, чтобы понять, кто этот гигант, мазнувший по мне небрежным взглядом.

Сделав судорожный вдох, я всё-таки отлипаю от повозки и устремляюсь в кусты, надеясь для своих нужд найти совсем непроходимые и непроглядные. Иначе у меня сердце не выдержит. Боги, как это всё непривычно. Чувствую себя беспомощным ребёнком.

Искать Тори я отправляюсь, когда наконец справляюсь со всем и привожу себя в порядок. Мне надлежит быть рядом с принцессой.

Идти решаю со стороны леса, чтобы не так попадаться на глаза. И всё равно к тому моменту, как добираюсь до головы кортежа, внутри всё уже сводит от страха. Даже поджилки трясутся. Эти два года превратили меня в жалкую трусиху. Самой гадко.

Злость на себя немного помогает. Заприметив впереди шестёрку лошадей, запряжённых в дормезу, я уже более решительно направляюсь туда. И почти сразу же расплачиваюсь за это.

– Стоять! – резко приказывает кто-то, подкравшийся сзади.

И я цепенею, хватая ртом воздух.

– Кто такая? – на моём плече смыкается стальная хватка, разворачивая моё тело, словно тряпичное.

Едва сдерживаясь, чтобы не заскулить от ужаса, я вскидываю дрожащие руки, защищаясь, и поднимаю глаза на огромного темноволосого демона, возвышающегося надо мной.

И едва не оседаю на землю, чувствуя, как подгибаются ноги.

Меня подозрительно буравят тяжёлым взглядом чёрные, как сама тьма, глаза. Богиня Пресветлая, защити.

– Я спросил, кто ты такая? – теряя терпение, ещё раз жёстко чеканит мужчина, угрожающе щурясь.

– В-ведьма, – выдавливаю из себя, пытаюсь отстраниться. Но жёсткие пальцы на плече лишь крепче сжимаются, удерживая на месте.

Мужчина удивлённо хмурится, склоняя голову набок и рассматривая меня теперь ещё пристальнее. Мне даже кажется, будто у него ноздри хищно вздрагивают, втягивая мой запах. А в глазах начинают тлеть багряные угольки заметные даже через мою повязку. Маг. Тёмный. И он сейчас пытается меня прочесть.

– И зачем же ты, ведьма, крадёшься к дормезе принцессы? – со сталью в голосе интересуется демон.

– Я... я не крадусь, благородный дэйр, – трясущей головой. – Я иду к своей госпоже. Она ждёт. Отпустите, пожалуйста.

– Госпоже? Ты служишь принцессе?

– Да. Госпожа пожелала взять меня с собой, – мой голос всё ещё дрожит и срывается, но мне каким-то чудом удаётся немного собраться. Этот незнакомец всего лишь бдительный

охранник. Это же хорошо, что Тори так охраняют.

– Как занятно, – странно хмыкает мужчина. – Ну пойдём, ведьма, отведу тебя к твоей госпоже и заодно узнаю, правду ли ты говоришь?

С этими словами, он бесцеремонно перехватывает меня за локоть и тащит к дормезе. Правда, когда я спотыкаюсь от неожиданности, едва не падая, помогает мне удержаться на ногах. И даже сбавляет немного шаг, дав мне возможность поспевать за ним.

Но моё облегчение от того, что сейчас Тори подтвердит мои слова, и этот громила меня наконец отпустит, едва появившись в сознании, сгорает дотла, когда я вижу у резной дверцы дормезы Танраггоса, о чём-то разговаривающего с дэйром Градо.

Понукаемая моим конвоиром я всё ещё продолжаю перебирать ногами, а душу уже сковывает настоящий животный ужас. Если в свите дочери король на меня не обратил никакого внимания, то сейчас точно заметит. И спросит, кто я такая. Мне придётся с ним говорить. Стоять лицом к лицу.

Мне хочется вырваться из лап этого проклятого охранника, сбежать и спрятаться. Но с леденящей душу безнадежностью, я понимаю, что этим лишь подпишу себе смертный приговор. И, возможно, не только себе. Мой мучитель не простит дочери то, что она помогла мне сбежать. Остаётся только идти вперёд.

Если соберусь сейчас и смогу сыграть нужную роль, оду-

рачив своего бывшего супруга, то всё ещё может быть хорошо, а если поддамся панике, то погублю и себя и подругу.

Это просто. Всего лишь надо держать маску, чтобы выжить. Просто изображать то, что нужно. Это я научилась делать в совершенстве. Только маска теперь другая. Я смогу. Должна.

Ещё несколько шагов. Вот наше приближение замечает посол и удивлённо хмурит брови. Вот медленно поворачивается Танраггос.

– Ваше величество, вам знакома эта ведьма? – вот так за просто обращается к моему бывшему мужу притащивший меня демон.

Я внутренне сжимаюсь, готовясь к тому, что Танраггос неминуемо оскорбится на такое непочтительное обращение к нему. Но тот к моему удивлению лишь слегка морщится и обращает свой взгляд на меня. Рассматривает несколько секунд и, презрительно скривившись, роняет:

– Кажется, я видел её среди слуг дочери. Она чем-то вас оскорбила, ваше высочество?

Глава 10

Высочество... Он сказал «высочество». В голову приходит только одно возможное, не знакомое мне «высочество», которое я могла встретить рядом с дормезой принцессы.

Получается, меня поймал тот самый брат короля Аедана, который внезапно приехал, чтобы сопровождать Тори в Раграст.

И от понимания, чем это может для меня сейчас обернуться, мне становится попросту дурно. Видимо, организм мой уже исчерпал все душевные силы. Я даже не сразу осознаю, что мои ноги подкашиваются. Приводит в чувство лишь ощущение клещами сжавшихся на локте пальцев, удерживающих меня на месте... и на ногах.

– Грош цена тому мужчине, которого может оскорбить женщина, пускай даже ведьма, – со снисходительным высокомерием произносит принц демонов, внезапно оказываясь совсем близко от меня. Слишком близко. Настолько, что наши тела соприкасаются, заставляя меня снова оцепенеть.

И моя удушающая паника становится тем ощутимей, что я очень хорошо вижу, как каменеет лицо Танраггоса. Теперь стоящий позади демон даже начинает казаться мне опорой и хоть какой-то защитой. Глупое и наивное заблуждение. Но мне надо хоть за что-то зацепиться сознанием, чтобы выдержать всё это.

– Конечно, – дёргает губами в подобии учтивой улыбки мой бывший супруг. Насквозь лицемерной улыбки. Уж он-то точно так не считает. Для него даже неправильный взгляд может показаться оскорблением, за которое следует немедленно и жестоко наказать. – Тогда зачем вам эта так называемая женщина?

Его взгляд снова сосредотачивается на мне, и я безмерно счастлива, что своим видом вызываю у своего мучителя столь брезгливое отвращение.

И как раз в этот момент наконец распахивается дверца дормезы, и оттуда величественно выплывает Тори в наспех затянутом дорожном платье – впрочем, это почти незаметно под запахнутой на груди меховой накидкой.

– Что здесь происходит? Отец? Принц Адлар? – её недоумённый взгляд скользит по мужским лицам, потом будто случайно падает на меня, и принцесса удивлённо скидывает брови. – Почему вы держите мою служанку? Она чем-то провинилась?

– Нет, ваше высочество. Я лишь хотел убедиться, что эта ведьма действительно служит вам, как она мне заявила, – лишённым эмоций голосом поясняет демон. – И раз вы подтверждаете её право здесь находиться, то у меня больше нет причин её задерживать.

После этих слов стальные клещи с моего локтя исчезают. И мужская ладонь внезапно касается моей поясницы, подталкивая к принцессе. На ватных ногах я делаю несколько

шагов в сторону Тори и склоняюсь перед ней в низком поклоне.

– Госпожа, прошу простить меня, что задержалась, – старательно изображаю я то шипение, которым разговаривала со служанками.

– На первый раз прощаю. Раз уж ты не по своей вине задержалась, – великодушно произносит в ответ Тори. – Иди в дормезу, поедешь со мной. Я изволю с тобой общаться в пути.

С облегчением выдохнув, я быстро прошмыгиваю за её спину, чтобы тут же скрыться в проёме распахнутой дверцы.

В дормезе на меня ошарашенно таращатся обе служанки принцессы, пытающиеся при этом сложить и упаковать её белое платье. А я пользуюсь возможностью сесть с самого краю, так чтобы меня саму не было видно за стенкой и плотной занавеской, зато мне всё было слышно.

– Дочь, зачем ты взяла с собой это чучело? И куда подевалась графиня Дитрича, что должна была ехать с тобой? – доносится до меня раздражённый голос Танраггоса.

– Я отказала графине. Она скучная, – капризно заявляет Тори. – Мне же, помимо двух горничных, только одну спутницу разрешили взять с собой. Вот я и решила, что лучше пусть это будет прорицательница. От неё пользы больше, чем от этой старой девы.

– И почему я узнаю об этом только сейчас? – холодно интересуется король.

– Я не думала, что ты будешь возражать отец. Разве ведьма-прорицательница в услужении не поможет мне поступать более... мудро? – невинно интересуется Тори.

И у Танраггоса просто не находится, что возразить.

Какая же она умничка. Так щёлкнуть отца по носу. Он ведь уже спит и видит, как с помощью дочери получит влияние на правителя Раграста. Только ему невдомёк, что ей самой это не нужно.

– А сейчас прошу меня извинить, – умение вовремя уйти у принцессы Ланториниаль тоже не отобрать. – Я не успела должным образом привести себя в порядок. А нам скоро нужно будет отправляться дальше. Ведь так, ваше высочество? – и завершающим аккордом она сталкивает мужчин между собой, дабы на нас они больше не обращали внимания.

– Вы совершенно правы, принцесса, – слышу я голос демонского принца, который всё это время молча слушал разговор отца с дочерью. – Конечно же, вы можете вернуться к своим делам. Позвольте помочь вам.

– Благодарю, ваше высочество. И могу я попросить, чтобы повозка с моими служанками ехала сразу за дормезой? Мне приходится слишком долго их ждать.

– Я решу эту проблему, – уверенно отвечает ей демон, вгоняя меня в ступор. КORTEЖем командует он, а не Танраггос. Как такое возможно на территории Аделхея?

Тори поднимается в дормезу уже спустя минуту. Окиды-

вает внимательным взглядом служанок, находит глазами меня. И садится напротив. А я не могу избавиться от ощущения, что тот, кто стоит сейчас рядом со ступеньками тоже пытается рассмотреть, где я сижу. Но занавеска скрывает меня весьма удачно. Так что спустя несколько секунд дверца всё-таки захлопывается, отсекая нас от происходящего снаружи. По стенкам идёт рябь защитной магии.

– Быстрее пакуйте, – командует принцесса своим горничным. Сбрасывает на сидение накидку. – Хэфи, зашнуруй уже нормально моё платье. Оно чуть не сползло с меня перед отцом и принцем. Надеюсь, они этого хоть не заметили.

– Да, госпожа. Простите, госпожа, – бросается к ней служанка и, когда Тори поворачивается к девушке спиной, принимается приводить в порядок слегка перекосившийся наряд своей госпожи.

Девушки работают споро, и к тому моменту, как Хэфи справляется с платьем на принцессе, Оддэт бережно складывает в специальный сундук платье, с принцессы снятое, и они уже вдвоём засовывают этот сундук в багажное отделение под сидением.

– Оставьте нас, – приказывает Тори, как только те справляются. – Вы свободны до следующей остановки.

– Ваше высочество, а завтрак? – осторожно спрашивает явно более смелая Оддэт.

– Мне прислужит... Маэрэнн, – небрежно взмахивает рукой в мою сторону принцесса, и служанки тут же удивлённо

поворачиваются в мою сторону. – Чего стали? Живо марш отсюда.

Больше повторять ей не приходится. Девушек, как ветром сдувает.

– Совсем распоясались, – ворчит Тори, как только за ними захлопывается дверь, и защитный контур заклинаний смыкается обратно.

– Маэренн? – ошарашенно переспрашиваю я. – Серьёзно? Ты назвала меня «возлюбленной»? Это шутка такая?

– Прости. Первое имя, которое в голову пришло. Мы как-то этот момент упустили, – на её губах появляется извиняющаяся улыбка. – Как и тот, что тебе придётся идти через весь обоз ко мне, чтобы выполнять свои мнимые обязанности. Сильно испугал тебя этот демон?

– Танраггос намного больше, – признаюсь тихо, обессиленно прислоняясь к мягкой спинке сидения позади. Выдыхаю счастливо. – Но он меня не узнал, Тори. Смотрел прямо на меня и не узнал. Ещё и чучелом обозвал.

– Конечно, не узнал, – хмыкает подруга. – Что мы зря старались, что ли? К тому же, у моего папеньки голова сегодня совсем не женой забита. Его тут очень красиво с места самого главного и страшного подвинули. Представляешь, как его раздутое самомнение страдает?

– Расскажешь? – удивлённо поворачиваю к ней голову.

– Конечно. Но давай сначала позавтракаем. Я со вчерашнего вечера крошки во рту не имела. Да и ты вряд ли на тор-

жественном ужине к еде притрагивалась.

Тут она права. Не притрагивалась. Я вообще вчера есть не могла от страха и волнения. Да и сегодня как-то о еде совершенно не думала. Зато сейчас действительно чувствую, что зверски голодна.

– И всё-таки зря ты меня Маэренн обозвала. Это имя ведь-ме не подходит, – вздыхаю я, помогая подруге вытаскивать из-под сидения корзину со снедью.

– Ну, ничего уже не поделаешь. Эти болтушки растреплют его всем в обозе. Так что, придётся тебе быть «возлюбленной» – пожимает плечами Тори. – А вдруг оно пророческим окажется?

– Не клич беду. Не надо мне ничьей любви больше. На всю жизнь хватило, – передёргиваюсь я от одной только мысли, что меня может снова возжелать мужчина. Ну их всех. Ненавижу.

Глава 11

В дальнейший путь кортеж отправляется даже раньше, чем мы заканчиваем завтракать.

Сначала в окошко кто-то настойчиво стучит, а, когда подруга, отложив свою тарелку, его приоткрывает, голос принца Адлара с подчёркнутой учтивостью интересуется, готова ли её высочество ехать дальше. Конечно же Тори уверяет, что готова. А потом со смущённой улыбкой спрашивает можно ли будет сделать дополнительную остановку, если ей сильно понадобится, и очень мило благодарит, когда получает утвердительный ответ и рекомендацию звать принца лично, если возникнут какие-то проблемы.

На этом демон с принцессой прощается и отправляется командовать отъездом.

– Боги, мне не верится, что этот день наконец настал и мы действительно выбрались из дворца, – улыбается блаженно подруга, закрыв окно и возвращаясь на своё прежнее место. – Я так счастлива, что у нас получилось, что ты сейчас со мной и больше не связана с моим отцом этим кошмарным браком.

– Я тоже счастлива... наверное, – улыбаюсь ей в ответ, чувствуя себя разомлевшей после того, как впервые за прошедшие сутки нормально поела.

Надо бы убрать всё, но пока что лень даже шевелиться.

– Наверное? – удивлённо вскидывает брови Тори.

– Точнее... я счастлива, конечно. Просто ещё до конца не верю, что это действительно случилось. Что у нас получилось, что мне не снится, и я правда свободна, – задумчиво признаюсь подруге. Вздыхаю тяжело: – Постоянно кажется, что в любой момент меня раскроют. Или Танраггос узнает... И мне страшно, Тори. Постоянно страшно. Что он меня поймает. Что я не смогу выжить самостоятельно. Что я тебя подведу. Что... ещё что-то случится. Мне порой кажется, что страх уже вьелся в меня навечно, пропитал мою сущность, стал частью меня, мной... Иногда я сама себе противна. И кажется, что то, как со мной вёл себя муж, я заслужила. Тем, что слишком слабая, никчёмная, мягкая, не способная постоять за себя. Может во мне есть что-то такое, что делает из меня беспомощную жертву, над которой хочется измываться.

Я никогда ей в этом не признавалась, а сейчас... мне просто так нужно выговориться хоть немножко.

– Нет, – подруга подаётся ко мне, хватая за руки. – Не называй себя так. Ты не слабая и не никчёмная. Я даже представить не берусь, как ты всё это пережила и не сошла с ума. Ты сильная, Мина. Очень сильная. И не смей ни в чём себя винить. Это он виноват.

– Но... над твоей матерью он ведь не издевался, – шепчу тихо.

Тори застывает, смотря на меня потемневшими и полны-

ми слёз глазами. Хмурит тонкие брови.

– Ты этого не знаешь, – наконец произносит сипло. – Но даже если так... у тебя не было той защиты за спиной, что у моей мамы. За ней стоял целый королевский род Деланея, против которого отец бы никогда не пошёл. И он... никогда не любил её. Они едва терпели друг друга.

– А меня значит, любил? – вырывается у меня истеричный смешок. – Ты это хочешь сказать?

– Я бы назвала это скорее одержимостью, – качает головой подруга. – Он так рьяно оберегал тебя от всех, словно ты самое бесценное его сокровище. И так смотрел всегда... он болен тобою, Мина.

– Я не хотела этого, – чеканю с горечью. – Никогда не хотела.

– Я знаю, Мина. И теперь всё позади. Через четыре дня мы будем в Вардэне, они с королём Аеданом подпишут брачный договор, отец передаст меня жениху и мы с тобой отправимся в Раграст. Ты его больше никогда не увидишь. И со временем страх уйдёт.

Мне хочется в это верить. Очень хочется. Хоть и сложно.

– Давай уберем корзину, если ты уже поела, – решаю я перевести разговор в другое русло. – И ты мне обещала рассказать, как так получилось, что кортежем командует принц демонов, а не твой отец.

– Ой, ты себе не представляешь, что утром было, – с радостью хватается за эту тему Тори.

И принимается в красках мне живописать, как появился во дворец принц Адлар и, потрясая грамотами с печатями короля Аедана, заявил, что уполномочен своим братом сопровождать его невесту в Вардэн в целости и сохранности. Поскольку до того дошёл слух, что дороги Аделхея не безопасны.

Представить, как взъярился Танрагос на это заявление, мне не составляет никакого труда. И я уверена, что не желай он так этого брачного союза, наверняка бы не стерпел такого оскорбления. Но сам себе связал руки, при всех вчера заявив, что подпишет брачный контракт только при личной встрече с Аеданом. Теперь и диктовать ничего не может, опасаясь, что демон и вовсе откажется, либо условия пересмотрит на менее выгодные.

Вот и пришлось Танрагосу, скрипя зубами, уступить неожиданно свалившемуся на голову принцу Раграста бразды управления кортежем. Вроде как по доброй воле и заботясь о безопасности дочери, а на деле кипя от злости.

К тому моменту, как Тори заканчивает свой рассказ, дормеза уже давно мерно покачивается, двигаясь вперёд.

– Ты знаешь, Адлар очень похож на тот портрет Аедана, который мне привезли его послы, – задумчиво улыбается Тори, тщательно протирая руки увлажнённым розовой водой платком. – Такой суровый. И по-мужски красивый.

– Не заметила, – пожимаю безразлично плечами. Это до совершеннолетия я засматривалась на мужчин, мечтая о

красивом муже.

– Из-за повязки, да? – вскидывает она на меня глаза.

– Может быть, – увиливаю от ответа. Не желая говорить, что после того, как этот Адлар меня внезапно схватил за плечо, от страха я вообще мало что видела.

– Мина, а ты, правда, решила больше никогда не быть с мужчиной? – выбивает из меня дух внезапным вопросом Тори.

– Почему ты спрашиваешь? – подозрительно интересуюсь я.

– Да так. Просто подумала, что сильный и благородный мужчина был бы для тебя хорошей защитой. Ты ведь свободна теперь и могла бы выйти замуж, за кого пожелаешь.

– А от него меня, кто защищать будет? – сама не замечаю, как мой голос становится злым и резким.

В ответ Тори лишь расстроено вздыхает. И я начинаю чувствовать себя виноватой, что сорвалась на ней.

– Прости. Я не хотела так с тобой говорить. Просто... нет. Я этого не хочу. Мне порой кажется, что притронуся ко мне кто-то из мужчин и меня попросту вывернет от отвращения.

Подруга мрачно и понимающе кивает, пару минут буравит меня задумчивым взглядом и, когда мне уже кажется, что тема закрыта, наносит новый удар по моему самообладанию.

– Сегодня ты жалась к Адлару и тебя не выворачивало. Может... не всё так ужасно? Или может... он тебе противен чуть меньше других?

Глава 12

– Я... я не жалась, – только и могу выдохнуть, чувствуя себя рыбой, выброшенной на берег. – Он держал меня. Как ты... вообще могла подумать, такое?

– Извини, – просит Тори, смотря на меня из-под ресниц. – Просто, когда я вышла, мне так показалось.

– Он сам стал слишком близко ко мне, – сообщаю за-чем-то. Уже и щёки гореть начинают. Не знаю, от смущения больше, или от досады.

– А ты что? Тебе... было противно? – упрямо выпрашивает подруга. Что она уже задумала?

– Нет. Но это ничего не значит. Я в тот момент слишком боялась, что меня Танраггос узнает. И я... не хочу говорить на эту тему! И думать даже! Тебе показалось! – произношу твёрдо, прекрасно зная, что стоит принцессе Ланториниаль взять что-то в голову, и она уже не отступится, добиваясь своего любыми способами.

Именно благодаря этой своей черте характера Тори всё-таки нашла способ меня освободить, за что я ей до конца жизни буду благодарна. Но я не могу допустить, чтобы моя дорогая спасительница теперь все свои силы и помыслы направила на то, чтобы найти мне мужчину-защитника. Или сосватать меня тому, кто ей таковым покажется. С самыми благими намерениями.

– Хорошо. Как скажешь, – примиряюще улыбается Тори. – Просто... ты же знаешь, что я люблю тебя, как сестру. И очень хочу, чтобы у тебя была счастливая жизнь. Думаешь, я не догадываюсь, что ты не собираешься оставаться в Раграсте со мной? И планируешь пуститься в бега, как только у тебя появится такая возможность?

Сейчас я рада, что мои глаза скрыты повязкой, и она их не видит. Слишком много там не самых хороших эмоций. Догадалась всё-таки.

– Как ты...

– Ой, брось, Мина. Я конечно, многого не знаю о том, как ты прожила последние два года. Но ведь до этого мы с тобой делились почти всем, были близки, как многие сёстры не бывают. Я знаю тебя.

Она с вызовом вскидывает подбородок, словно призывая меня опровергнуть её слова. А я... не могу. Это был бы обман.

– Я не могу остаться, Тори, – тихим шелестом оседает мой голос в сгустившемся между нами воздухе. – Ты же понимаешь это? Если меня кто-то узнает, если он догадается, если только подумает, что ты мне помогла, то вся его ярость обрушится не только на меня, но и на тебя.

– Он не всемогущ, Мина, – кривится она.

– Наверное. Но без меня тебе будет легче защититься от гнева отца, – в этом я полностью уверена. – Ты права. Я не собираюсь оставаться в Раграсте. Я не могу так тебя подстав-

лять.

– Ты спрашиваешь, понимаю ли я? – вскипает Тори. – А ты понимаешь, что глупо бежать оттуда, где тебя могут защитить? Отец боится Аедана. Да он всех демонов боится. Я видела, как он Адлару даже слова поперёк не сказал. Это неразумно, Мина. Тебя ослепляет твой страх!

Как пощёчина. Это больно. Тем больнее, что в её словах есть доля правды. Мною действительно слишком во многом движет страх. Но не в этом случае. И Тори должна это понять.

– Может быть, – произношу ровно. – Но ты забываешь то, что меня в отличие от тебя в Раграсте никто не обязан защищать. Я беглянка теперь. Сбежавшая жена короля. Думаешь, твой будущий супруг обрадуется, когда узнает, что ты меня с собой привезла? Ты хочешь начать свою семейную жизнь с того, что настроишь против себя мужа, которого даже короли боятся? Хочешь узнать на себе, как это быть в браке с тем, кого боишься до трясущихся поджилок? С тем, кто готов с тебя шкуру спустить за малейшую провинность?

– Ты не можешь знать, что Аедан разозлится на меня. И что он будет со мной жесток, – теперь голос Тори уже далеко не такой уверенный и немного дрожит. Она упрямо поджимает губы, но я даже через повязку вижу, как бледнеет её лицо.

– Ты тоже не можешь быть уверена в том, что так не будет. Я не хочу тебя пугать. И искренне желаю, чтобы твой брак

был удачным. И именно поэтому не останусь.

Между нами повисает напряжённая тишина, всё ещё звенящая прозвучавшими словами. Она давит на меня, заставляя чувствовать удушающий гнет вины. Мне до слёз горько, что пришлось высказать все это той, кого я люблю, как сестру. Но не могу по-другому. Я не стану той, кто разрушит её жизнь.

– Ты не передумаешь, да? – жалобно спрашивает Тори. И сейчас она больше не та самоуверенная принцесса, которая наседала на меня совсем недавно. Сейчас это моя младшая подруга, которая внезапно осознала, что по её не будет.

– Прости, но нет, – с сожалением качаю я головой.

– Но как же ты одна будешь? Куда отправишься? Хотя нет, не говори. Мина... обещай мне кое-что. Пожалуйста, – подаетсь она ко мне, умоляюще заглядывая в лицо и глаза, которых не видит, и хватаясь за мои колени.

– Что? – накрываю я её ладони своими.

– Обещай, что не уедешь до моей свадьбы. Мне... очень нужно, чтобы ты побыла со мной это время. Я просто... тоже боюсь.

Даже если бы я сама не хотела этого, то сейчас, смотря в её полные непролитых слёз глаза, всё равно ни за что не смогла бы отказать.

– Конечно, я останусь на твою свадьбу, Тори. Обещаю. Разве могу я пропустить такое событие в жизни лучшей подруги? – улыбаюсь ей.

– Спасибо, – вскрикивает Тори, бросаясь меня обнимать. Заставив растроганно шмыгать носом, обнимая её в ответ. Хорошо, что карета защищена звукопоглощающими заклинаниями, и все эти наши выяснения отношений никто не мог слышать. – Если я могу чем-то помочь, ты только скажи. Мы вместе всё прекрасно продумаем, куда тебе податься и как быть. У нас даже время на это будет до свадьбы.

Отказываться от её предложения я не спешу. Посмотрим, как оно будет. Сначала нам нужно ещё добраться до этого Раграста. И разобраться, что там да как. Демоны живут довольно закрыто, и о их нравах и обычаях мало что известно, да и то в основном досужие сплетни да байки, так что впереди нас ждёт почти полная неизвестность.

Больше мы к разговору о моих планах не возвращаемся. Хотя я и чувствую, что Тори так легко не отступится и ещё обязательно вернётся к этой теме, когда успокоится и придумает новые доводы. До её свадьбы ещё действительно есть время.

Посидев немного рядышком, мы обсудили, как нам себя вести во всяких разных ситуациях, которые могут случиться в пути. Ещё повздыхали, что всё предусмотреть всё равно не сможем, особенно теперь, когда кортежем командует принц Адлар, а злой на весь мир Танрагос может оказаться, где ему вздумается. Но вскоре мы обе умолкаем, думая каждая о своём и постепенно начиная клевать носом.

Последние дни были для нас обеих слишком изматываю-

щими. Покачивания дормезы, смягчённые магией, так убаюкивают. А ехать нам ещё так долго.

– Может, поспим? – первой подаёт дельную мысль Тори. – Быстрее время пролетит. Да и спали мы мало ночью. Надо отдохнуть хорошенько, раз уж есть такая возможность.

Тут она права. В дормезе мы более-менее защищены, поскольку просто так вламываться сюда без разрешения принцессы никто не будет. И ничто не мешает нам скоротать путь за сном.

– Давай, – соглашаюсь я.

Подняв уполовиненную перегородку между сидениями можно превратить их дальнюю от дверцы часть почти в самую настоящую кровать, что мы и делаем. Вот только позволить себе уснуть рядом с Тори, я не могу. Хоть она и утверждает, что нас никто не увидит. Не по чину это служанке. Поэтому, как только подруга засыпает, я тихонько ускользаю от неё и устраиваюсь на сидении у двери, свернувшись там клубочком. Это совсем неудобно, но лучше так, чем если кто-либо задастся вопросом, почему принцесса спит в обнимку с ведьмой.

Засыпая, я невольно вспоминаю демона, который меня сегодня поймал. Адлар. Неужели со стороны действительно казалось, будто я к нему прижимаюсь? Ужас какой. И зачем ему было ко мне подступать так близко? Я же страшная на вид сейчас. Может ему так удобнее держать меня было, когда я чуть в обморок не упала от страха? Задаваясь этим во-

просом, я и проваливаюсь наконец в сон.

Первый день пути так и пролетает в сонной полудрёме. Нас будят стуком в дверь, когда кортеж спустя несколько часов делает очередной привал, и на этот раз мы останавливаемся на лесной дороге. И снова я обмираю от страха, когда приходится выбраться из дормезы, пускай даже вместе с Тори и её служанками.

Но на ведьму, прислуживающую принцессе, больше никто не обращает внимания, даже Танрагос. Правда, мне в какой-то момент кажется, будто я ощущаю чей-то внимательный взгляд, но это чувство быстро проходит. И время привала пролетает стремительно. А после её высочество изволят опять приказать своей ведьме ехать с ней в дормезе.

К вечеру мы подъезжаем к трактиру, где должны заночевать. И если для Тори положена отдельная, лучшая в этом заведении комната, то мне придётся провести ночь в маленькой комнатушке вместе с служанками, чему те вряд ли будут рады, так как почему-то ужасно меня боятся.

В этом не было бы ничего страшного, тем более, что за день я выспалась, но перед тем, как отправиться в эту комнатушку, мне ещё надо будет как-то пережить ужин в общем зале.

И первым, кого мы видим, как только дормеза останавливается, и дверца открывается, выпуская нас с Тори наружу, это принца Адлара, соизволившего явиться, чтобы лично сопроводить принцессу в этот общий зал. И он явно опе-

редил Танраггоса, у которого было такое же намерение.

Глава 13

К моему огромнейшему облегчению, на меня опять никто не обратил внимания. Тори с благодарной улыбкой опустила ладонь на подставленную руку демона, принимая его помощь, и величественно поплыла вслед за ним к гостеприимно распахнутой двери. Там уже всю гнул спину хозяин трактира, заблаговременно предупреждённый о высокой чести принимать королевский кортеж в своём заведении.

Мне же ничего не оставалось кроме как, закинув на плечо свою котомку, незаметной тенью скользнуть следом за ними, по-прежнему стараясь двигаться не так, как обычно, и размышляя, что бы такого с собой сделать, чтобы походка и движения изменились. Может на юбки внутри что-то подвязать, чтобы по ногам било? Будет неудобно, и я так точно не забудусь.

А в общем зале уже всю царит суматоха. Рассаживаются за столами воины короля, и отдельно от них демоны. Бегают с огромными подносами раскрасневшиеся подавальщицы, что-то лопочет, бесконечно кланяясь хозяин, сначала перед Адларом, потом перед вошедшим позже Танраггосом.

Не знаю, почему, но я ловлю себя на том, что сейчас мне уже намного легче воспринимать такое огромное количество мужчин вокруг. Наверное, потому, что самый страшный для меня, меня же посчитал уродливой и заслуживающей толь-

ко отвращения. И в этой суете теперь до меня никому нет дела. Личина ведьмы действительно стала для меня настоящей защитой. И позволила наконец немного ослабить тиски постоянного страха, мешающие дышать.

Я словно невидимкой для всех стала. И теперь, может, даже смогу постепенно заставить себя привыкнуть быть среди толпы. Я должна это сделать, чтобы не паниковать каждый раз. Чтобы выжить потом.

Тори ужин подадут в комнату, и она меня предупредила, что прислуживать позовёт Оддэт. Так что, заметив как подзывает принцесса старшую горничную, а неподалёку от меня нерешительно оглядывает зад Хэфи, я незаметно приближаюсь к оставшейся в одиночестве девушке, на которую уже поглядывают с интересом вояки Танраггоса.

– Хэфина, – зову её шёпотом, вынудив бедняжку испуганно вздрогнуть и резко обернуться в мою сторону.

– Да, госпожа ведьма? – берёт она себя в руки.

– Пойдём, сядем за вон тот уединённый столик, – киваю я ей на свободное пока место в немного затенённом углу зала. – Там нас не потревожат... эти.

Девушка бросает опасливый взгляд на гвардейцев, потом на меня и нерешительно улыбается с явной благодарностью.

– Спасибо, госпожа ведьма. Конечно, давайте сядем.

Столик действительно оказывается очень удачно расположен. Отсюда всех хорошо видно, тогда как нас скрывает тень, делая неприметными для остальных в зале. Особенно меня

в моём чёрном наряде. Возможно, так ужин даже пройдёт спокойно.

Вскоре подавальщица ставит перед нами тарелки с кашей, густо приправленной мясной подливой, ароматный свежий хлеб, с ломтями сыра и кувшин лёгкого эля. И мы с притихшей Хэфи принимаемся за ужин.

Неспешно орудуя ложкой, я замечаю, как уходит из зала Танраггос, и чувствую, как ещё немного отпускает привычный гнет тревоги. Зато вскоре возвращается Адлар, что провожал принцессу к её комнате, и садится рядом с дэйром Градо и ещё несколькими демонами, которых я уже видела вместе с послом.

Сейчас, со стороны я могу рассмотреть принца более внимательно и вынуждена признать, что Тори права – он действительно довольно красив. Но красота его хищная и пугающая. Слишком уж высок, слишком много мощи и опасной грации в каждом движении, слишком тёмная и подавляющая аура вокруг него витает. А самое главное, он мужчина, а значит женщина для него, как и для остальных, скорее всего, лишь игрушка для утех и сосуд для вынашивания детей.

То ли почувствовав, что я смотрю на него, то ли просто проверяя, кто где находится, тёмный принц обводит острым взглядом весь зал и безошибочно находит меня. В ужасе я опускаю глаза, стараясь не выдать себя движением головы, и только спустя несколько секунд до меня доходит, что глаз моих ему не видно. Но всё равно нельзя больше на него смот-

реть, он может это почувствовать. Хищник же.

– Госпожа ведьма, а... можно у вас что-то спросить? – на-поминает о себе моя сотрапезница.

– Можешь называть меня... госпожа Мар, – поправляю я её, называя придуманное нами с Тори сокращение от того имени, которым подруга меня обозвала. – Что ты хотела спросить?

– А вы всё-всё видите в этой повязке? – наивно хлопает глазами Хэфи.

– Я вижу то, что нужно видеть, – загадочным тоном отвечаю ей.

– И будущее? – с пугливым восторгом уточняет она у меня.

– Корни будущего всегда идут из настоящего, – подумав, выдаю я глубокомысленно.

Не знаю, как себя ведут ведьмы-прорицательницы, но надо же соответствовать личине. Возможно, я и потом ею воспользуюсь. Только нужно будет найти способ прятать свою магию, которая со временем вернётся.

– А можете мне сказать, что меня ждёт? – осторожно, словно не веря в то, что решилась на это, спрашивает Хэфи, а я замечаю как на неё смотрит начальник королевской охраны. Нехорошо так смотрит. Плотноядно. Прицениваясь и примеряясь.

– Стерегись тёмных коридоров, – выдаю я ей, вместо того, чтобы сослаться на запрет принцессы и отказаться отвечать.

Девчонка испуганно ахает, смотря на меня огромными глазищами. А я, всем видом демонстрируя нежелание ещё что-то говорить, возвращаюсь к еде. Хоть ужинать в общем зале и оказалось не так страшно, как мне рисовалось, но всё равно хочется поскорее отсюда уйти.

Слава богам, Хэфи больше не решается со мной заговорить, хоть и поглядывает с надеждой услышать ещё что-то о подстерегающих её опасностях. И дальше мы снова едим молча.

Вскоре, я краем глаза отмечаю, как встаёт и уходит из зала Адлар. И сама себя последними словами ругаю за то, что невольно провожаю взглядом широкоплечую мужскую фигуру. Особенно, когда он передёргивает этими своими широкими плечами и слегка поворачивает к залу голову, словно прислушиваясь к своим ощущениям.

И снова я резко опускаю взгляд, злясь на свою неосторожность. Всё. Больше никаких взглядов на этого проклятого демона. Нечего к себе его внимание привлекать.

Глава 14

Нарушает наше с Хэфи уединение появившаяся в зале Оддэт, которую, судя по всему, отпустила принцесса. Заметив меня рядом со своей товаркой, она едва заметно передёргивается, но всё-таки решительно направляется к нам.

– Ты ещё не поела? – сердито напускается на Хэфи. – Доедай быстрее и беги к её высочеству. Она меня отпустила, к ней его величество пожаловал пообщаться. Но он скоро уйдёт, и принцессе нужно будет прислуживать.

– Уже бегу, – впопыхах выскребает остатки каши с тарелки Хэфи. – А где комната её высочества? И где наша? Ты уже всё разузнала?

– Комната её высочества в конце коридора возле окна, – деловито сообщает Оддэт, садясь рядом с подругой и, найдя взглядом ближайшую к нам подавальщицу, жестом подзывает её к нашему столику. – Принц Адлар очень разозлился на такое расположение. И сказал, что в следующем трактире комнату для принцессы выберет он сам. Более безопасную и удобную для защиты. Потом рядом с ней комната короля. А наша каморка напротив. Там одна дверь, не перепутай.

Радуюсь, что и мне теперь плутать не придётся, я неспешно доедаю свою кашу, надеюсь узнать ещё что-то полезное. Но Оддэт приносят её порцию ужина, и она умолкает. А

Хэфи, закончив, поспешно уносится из зала.

Отложив тарелку и не обращая внимания на косые взгляды горничной, я заматываю в салфетку хлеб с сыром. На всякий случай. Не всё же Тори объедать. Подняв с пола свою котомку, прячу туда еду и поднимаюсь со своего места, закинув её обратно за плечо. Ждать Оддэт мне не хочется. Она только приступила к ужину, к тому же может совсем не в нашу комнату пойти. Да и попросту эта девушка мне не нравится, в отличие от Хэфи. К тому же не помешает прийти в комнату первой и устроиться так, как будет удобней для моих нужд.

Так что... собравшись с душевными силами, украдкой оглядываю зал, убеждаясь, что за мной никто не наблюдает, и направляюсь к двери, отделяющей общий зал от помещения, где расположены номера для постояльцев. Мне нужно на второй этаж. Именно там находятся все те комнаты, о которых говорила Оддэт. На первом заселилась охрана.

Из зала я попадаю в тускло освещённый пустой коридор, но лестницу замечаю сразу и с облегчением устремляюсь к ней. Поднявшись, оглядываюсь по сторонам и понимаю, что конец коридора, который виден мне, явно не тот, что нужен. Никакого окна. А в другом направлении этот самый коридор сворачивает направо. Видимо, мне туда.

Однако, едва дойдя до поворота, слышу какой-то тихий вскрик, а затем звук, который ни с чем не перепутаю... Пощёчина. А затем снова... Там кого-то бьют.

– Заткнись, тварь! – от этого голоса у меня всё внутри обрывается. Испуганно шарахнувшись, я вжимаюсь в стену, судорожно хватая ртом воздух.

Что делать? Что делать? Что делать?

Бежать... Нет. Нельзя бежать. Спрятаться. Да, спрятаться.

Но где?!

– Умоляю, пощадите, – доносится до меня новый голос и сердце в груди сжимается ещё сильнее. Хэфи. – Меня её высочество ждёт.

– Подождёт. Сначала мне послужи, – рычит Танраггос.

А потом я слышу глухой удар и её стон боли.

– Я же сказал, заткнись, – ещё удар. Её хрип.

Тошнит... я на себе это чувствую.

Боль. Вкус крови во рту. Оказывается, я прокусила губу, стараясь не закричать.

Надо уйти и спрятаться. Надо.

Но я не могу.

Мне до жути жалко эту смешливую девочку. Когда Танраггос злой, он особо жесток. Ему нужна чья-то боль. Чья-то кровь. Нужно на ком-то сорваться. А она... Она ни в чём не виновата. И не заслуживает. Меня никто не спасал. И её никто не спасёт от разъярённого короля.

Если бы его чем-то отвлечь, чтобы дать ей возможность сбежать.

Не веря, что делаю это, я, крадясь по стене, приближаюсь к повороту и выглядываю за угол.

От открывшейся картины, меня чуть не выворачивает. Первое, что я вижу, это огромную мужскую руку, сжимающую девичье горло. Хэфи, задыхаясь, хватается ртом воздух, темнея лицом буквально на глазах. А этот монстр уже рвёт другой рукой её платье, добираясь до тела. Прижимается лицом к обнажённой груди, рыча, как бешенный зверь.

Он убьёт её. Осознание бьёт меня под дых, оглушая, и лишая выбора. Я не могу уйти и оставить ни в чём не повинную девочку умирать в руках озверевшего садиста. Просто не могу. Не прощу себе. Ни как маг жизни, ни как та, кто на себе не единожды испытывал его ярость.

Надо его отвлечь. Надо её спасти.

Окно. Позади Танраггоса есть окно. Надо его разбить. И бежать.

Шагнув назад, чтобы меня не было видно, лихорадочно осматриваюсь вокруг себя, в надежде найти хоть что-то себе в помощь. Взгляд натывается на пару сапог у одной из дверей. Видимо кто-то выставил чтобы слуга почистил.

Нет. Слишком заметно и очевидно.

Но в следующий миг из глубины коридора до меня доносится новый стон, затем задушенный хрип, и я хватаю этот сапог, бросаясь обратно, чтобы выглянуть за угол.

Мне везёт. Танраггос так занят, задирая платье бедняжки, что даже не смотрит по сторонам. Да и в коридоре царит полумрак, который для меня совершенно не помеха, зато ему, чистокровному человеку, мало что видно.

Внутренне воя от ужаса, я улучаю момент, когда он за- рывается лицом в пышную грудь Хэфи, и, изо всех сил за- махнувшись, бросаю свой снаряд в окно, молясь всем богам, чтобы у меня получилось.

Тяжеленный сапог врезается в стекло каблуком, и то ло- пается с громким треском, осыпаясь на пол дождём оскол- ков. Я ещё успеваю краем глаза заметить, как вздрагивает Танрагос, резко разворачиваясь на звук, а сама уже тенью бросаюсь к лестнице, надеясь сбежать раньше, чем он доду- мается, что в окно кто-то что-то бросил.

Надо спрятаться в каком-то служебном помещении. Мо- жет под лестницей? Или в каморке какой. Или хоть где. Лишь бы не нашли и не поняли, кто помешал королю изде- ваться над очередной жертвой.

Но не успеваю я до этой лестницы добежать, как оттуда доносятся громкие голоса. Знакомые голоса. Это Калваг, на- чальник королевской охраны, и ещё гвардейцы. Я как на сте- ну налетаю. Туда нельзя.

И словно раскаты грома, слышу приближающиеся тяжё- лые шаги Танраггоса

Паника захлёстывает меня с головой. Богиня, что я наде- лала? Я всё провалила. Только я. Если меня сейчас поймают, это будет полностью моя вина. Будь здесь окно, я бы в него выбросилась, лишь бы избежать того, что будет дальше, но вместо окна за моей спиной дверь.

И прежде, чем успеваю осознать, что делаю, подстёгива-

емая животной паникой, я хватаюсь за ручку и толкаю эту дверь плечом, вваливаясь в комнату. Мне ещё хватает сил прикрыть её осторожно и тихо. А потом я прислоняюсь лбом к деревянному полотну, тяжело дыша и собираясь с духом, чтобы заставить себя обернуться.

Позади раздаётся плеск воды, заставляя меня внутренне заскулить от отчаяния. Комната не пустая.

– Не ожидал, что ты решишься прийти ко мне, ведьма Маэрэнн, – слышу я голос, который за сегодняшний день уже успела запомнить до малейших оттенков. Богиня, за что?

Глава 15

Теперь поворачиваться ещё страшнее. Но нужно. Опасность лучше встречать лицом к лицу.

Медленно. Я поворачиваюсь очень медленно, боясь сделать лишнее движение и зажмурившись до чёрных точек под своей повязкой. Лишь прижавшись спиной к двери, нахожу в себе силы открыть глаза. И едва не закрываю их обратно, хватанув ртом воздух.

Он стоит у огромной лохани с водой и вытирает голову полотенцем, с интересом рассматривая меня. Абсолютно голый. Я даже вижу, как блестят на его теле капельки воды в свете магических светильников. И я сама не знаю, почему это зрелище меня настолько завораживает, что о желании закрыть глаза я попросту забываю.

Хищник. Красивый и опасный. На таких хочется любоваться, как на совершенное творение богов. Но приближаться к ним смертельно опасно. Знать бы, как мне теперь защититься от такого?

– Зачем ты прячешь лицо, ведьма? – прищуривается демон, откидывая полотенце. И неспешно направляется ко мне. – Я почти уверен, что ты видишь через неё. Особенно сейчас. Чувствую твой взгляд.

Мне бы что-то ответить, найти правильные слова. Напустить таинственности. Но я слишком хорошо понимаю, что

провести этого демона, это не то же самое, что впечатлить наивную девчонку-горничную. Впрочем, даже если бы не это, я всё равно не могу из себя и слова выдавить, видя, как неотвратно он приближается ко мне. Уверенно. Как к законной и беспомощной добыче. Я сама себя в это положение загнала.

И сейчас только и могу, что вжиматься спиной в дверь всё сильнее, понимая, что бежать некуда. Тут Адлар. Там Танрагос. Зло неизвестное, против зла, испитого сполна.

– Что же ты молчишь? – он останавливается совсем рядом, обдавая меня своим жаром.

Лёгкие наполняются его запахом. Пряным, с древесными оттенками, отчего-то будоражащим что-то глубоко во мне... там, где правят инстинкты. Они кричат мне... Беги, или... подчинись.

– Разве так мужчину соблазняют, ведьма? – интересуется, склоняясь. В голосе его мне чудится насмешка. И это помогает наконец хоть немного взять себя в руки.

– Я даже не думала вас соблазнять, – выдыхаю рвано.

– Правда? Я, пожалуй, огорчён. Это было бы интересно, – он опирается ладонями возле моей головы и приближает лицо совсем близко к моему, пристально рассматривая. Втягивает носом воздух. Дёргает уголком губ в кривой ухмылке, больше похожей на оскал. – Так много страха. Меня боишься?

– И вас тоже, – признаюсь тихо, боясь даже дышать.

В чёрных глазах вспыхивают искры. И я буквально кожей чувствую его тёмную силу, окутывающую меня, исследующую, пробующую на вкус. Вкупе с близостью его большого обнажённого тела, это ощущается почти таким же интимным, как если бы он ко мне прикасался. Но он не прикасается. И мне пока удаётся удержаться на тонкой грани, отделяющей мой разум от животной паники.

– Светлая. Но ведьма ли? От кого прячешься? – вкрадчиво интересуется демон, заставляя меня вздрогнуть. И разом наступает осознание, что там за спиной, за дверью опасность тоже никуда не делась.

Видимо, я чем-то себя выдаю. Может головой веду, прислушиваясь, хоть это и бесполезно. Двери лучших номеров уж точно должны быть закляты на звуконепроницаемость, причём двухстороннюю. Но демон, вскидывает голову, устремляя взгляд на эту самую дверь за моей спиной. Продолжая стоять, как стоял. Его брови удивлённо поднимаются, лицо темнеет, а в следующий миг я ощущаю как деревянная поверхность, к которой я прижимаюсь, нагревается от влитой им силы. И появляются внешние звуки.

– ...Никого не видели, ваше величество, – это Калваг.

– Найдите эту дрянь! – рявкает Танрагос буквально за моей спиной, и я с испуганным всхлипом шарахаюсь от угрозы... чтобы налететь на демона.

Но прежде, чем успеваю осознать свою оплошность, и отшатнуться уже от него, на моей талии внезапно оказывается

мужская рука, прижимая меня к обнажённому телу.

– Тш-ш-ш, не шуми, ведьмочка. Мне интересно послушать, – тихо велит принц Адлар, полностью сосредоточившись на происходящем за дверью.

Ну и слушал бы. Почему не отпускает? Почему заставляет стоять так, словно мы обнимаемся. Не надо меня обнимать. Не надо трогать. Не надо...

От подступившей истерики спасает только то, что он ничего больше не делает. Просто держит. И слушает, как меня там в коридоре ищут. И я тоже снова начинаю вслушиваться в приглушённые голоса, усилием воли подавляя свои эмоции. Они никогда не спасают. Только вредят.

– Ваше величество, позвольте спросить, а как именно вам помешали? Окно разбили магией? – осторожно интересуется Калваг.

– Нет, сапогом, – Танраггос злой настолько, что дышать страшно. – Я шкуру с этой гниды спущу.

– Сапогом? – приближающиеся тяжёлые шаги. – Посмотрите, ваше величество. Тут одного не хватает.

Над головой раздаётся удивлённое хмыканье. Нет. Нет, пожалуйста, Богиня. Пусть то будет не сапог принца.

– Это комната Адлара, – цедит сквозь зубы король, тоже приближаясь. Мне конец.

– Не думаю, что демон стал бы бросать в вас сапогом, – проявляет глубину мысли начальник охраны. А потом интересуется с предвкушением. – Может, та девчонка знает, кто

это ради неё решил голову в петлю засунуть? Позвольте её... допросить.

Ах ты ж мразь! Твари! Один чуть не убил, насилуя, а эти уже готовы штаны спускать и допрашивать. Ненавижу! Как же я их всех ненавижу!

На талии сильнее сжимается мужская рука, приводя меня в чувство. И я только теперь осознаю, что впилась ногтями в голый бок принца Адлара. Отдёрнув ладонь, как от огня, невольно опускаю голову, пряча пылающее лицо. И получается, что прижимаюсь лбом к его груди. Мне бы отшатнуться, но из-за двери снова доносится голос Танраггоса, заставляя замереть, прислушиваясь.

– Она сбежала, пока я искал, кто нам помешал. Спряталась в комнате дочери, маленькая дрянь. Завтра допросишь, сейчас Ланториниаль её не отдаст.

Богиня пресветлая, спасибо. Хэфи жива. У меня получилось её спасти. Но что теперь делать? Как ей уберечься завтра? И как мне уберечься сейчас?

– Принеси тот сапог. Я хочу убедиться, что он принадлежит принцу, – приказывает Танраггос.

Глава 16

– Там мой сапог, ведьмочка? – склонившись к моему уху, интересуется тихо Адлар.

– Я не знаю, – чуть ли не всхлипываю. Правда ведь не знаю. Могу только предполагать, что его.

Рука с моей талии исчезает, но что-либо сделать я попросту не успеваю, потому что почти сразу обе его ладони оказываются уже на моих плечах.

– Говори быстро, что там произошло, – приказывает жёстко, отстраняя меня и заглядывая в лицо. Пристальный тёмный взгляд останавливается на моей прокушенной губе.

Говорить? Нужно ли? Впрочем, какая уже разница? Всё равно ведь узнает. Уже знает... Но может... может существует хоть малейший шанс, что он меня не выдаст Танрагосу? Но если захочет за это плату... смогу ли я... заставить себя?

– Его величество хотел изнасиловать горничную принцессы... он душил её. Я знала, что убьёт. И не смогла не попытаться спасти. Разбила окно, чтобы отвлечь его и дать ей возможность убежать. А сама не успела, – признаюсь хрипло.

Той части меня, что напоминает дрожащую от страха глупую пичугу, хочется со слезами упасть на колени и умолять демона не выдавать меня, обещая всё что угодно за его защиту, но я больше не собираюсь умолять о пощаде. Мольбы лишь тешат тех, кто привык мучить. Мольбы ничего не дают.

Если демон захочет сдать меня Танраггосу, он это сделает, что бы я не говорила. Если же решит не выдавать, просить об этом не нужно.

Стук в дверь действует на меня оглушающе. Сглотнув, сжимаю челюсти, чтобы не закричать, чтобы не плакать и не просить. Адлар прищуривается, наблюдая за мной. Стук повторяется. Настойчивый, раздраженный.

Ещё пару минут, демон ничего не предпринимает, лишь смотрит на меня. И моё сердце проваливается в пятки. Эта неизвестность убивает. Что он решит? Отдаст, или нет? Почему медлит?

Сжав раздраженно губы и держа меня за плечи, подталкивает к двери. И заставляет стать так... чтобы меня не было видно, если открыть.

И снова стучат. А он берет и открывает. Прямо так. По-прежнему голый. Хотя ему нечего стесняться. Там всё более чем мужественно.

– Кто?! – гаркает зло, разом меняя не только тон, но и весь свой облик. Если бы он со мной так говорил, я бы точно умерла на месте. – Ваше величество?! Чем обязан визиту?

– Вы долго не открывали, принц Адлар, – режет меня по живому ненавистный голос совсем рядом.

– Я мог вообще не открывать, поскольку был занят, – холодно отрезает демон. – Что такого срочного случилось? И зачем вам мой сапог? Я их для слуги выставил.

– Не важно, – явно теряя самообладание, цедит Танраг-

гос. – Я лишь хотел поинтересоваться, не забежал ли кто-нибудь к вам в комнату несколько минут назад?

– Нет. Никто меня в комнате не беспокоил... – заявляет с не особо скрываемым сарказмом Адлар и недосказанное «кроме вас» буквально повисает в воздухе. Боги, что он делает? Зачем злит?

Ярость бывшего мужа я ощущаю всем своим существом, желая провалиться под землю, чтобы он точно меня не нашёл.

– Что ж. Не буду вас больше отвлекать от ваших дел, – с меньшим холодом в голосе наконец произносит Танрагос.

– Буду весьма благодарен. И сапог не забудьте поставить обратно. Он мне самому нужен, – с почти явной издевкой отвечает ему мой нечаянный спаситель, делая всё, чтобы до Вардена кто-то живым не доехал.

И захлопывает дверь, отсекая нас от происходящего в коридоре.

– Можешь дышать, ведьмочка, – хмыкает, бросив на меня внимательный взгляд.

– Он убьёт её. Или меня. Или ещё кого-то. Зачем вы злили его? – не выдержав всхлипываю я, медленно оседая на пол. Ноги попросту перестают держать.

– Убьёт, говоришь? – слышу задумчивый голос удаляющегося демона, и подняв взгляд вижу, как он уходит к столу и берёт со спинки стула, кажется, штаны. Хорошо, что хоть частично прикроет свою наготу. Не могу я смотреть на его

голый зад. И на перед тем-более. – Правильно ли я тебя понял, что вашему королю всё равно, кого и за что?

– Ему всё равно, на кого выплеснуть свою ярость, – признаюсь тихо. Этим я себя никак не выдаю. О том, что Танрагос скор на расправу, знают многие.

– А принцесса? Она так же необузданна в своих эмоциях? – всё тем же ровным тоном интересуется принц демонов.

– Нет! – вскрикиваю я испуганно, внезапно в полной мере осознав, как может быть воспринята Тори, с таким-то отцом. – Её высочество совсем другая. Она... светлая душой. Великодушная. И во всём похожа на свою покойную мать, а не на отца.

– Правда? – недоверчиво вскидывает брови Адлар. – Вижу, ты ей беззаветно предана.

– Я за неё жизнь отдам, если понадобится, – произношу абсолютно искренне.

– Надо же. Ты, я посмотрю, своей жизнью не особо дорожишь, – хмыкает саркастично демон, заставляя меня возмущённо умолкнуть. Ещё и подходит обратно, застывая надо мной огромным изваянием. Буравит изучающим взглядом. – За служанку принцессы ты тоже была готова жизнь отдать?

– А что мне было делать?! Уйти и оставить девочку умирать?! Возможно, для вас мужчины, да ещё тёмного, её жизнь ничего не стоит, но не для меня, – выпаливаю раньше, чем успеваю задуматься.

И испуганно ахаю, закрывая себе рот ладонью. Как он это

делает? Как вытаскивает из меня то, что показывать мужчинам никак нельзя – настоящие мысли?

Ухмыльнувшись, Адлар садится на корточки рядом со мной.

– Такой ты мне больше нравишься, ведьмочка, чем когда дрожишь от ужаса, – и протягивает мне руку. – Иди сюда.

Нет. Неужели пришёл час уплаты долга? Что он хочет от меня? Неужели... Нет! Нет! Только не это! Я не смогу выдержать. Не смогу. И потом... он может меня узнать. Богиня, пощади.

– Может, я вам погадаю лучше? – шепчу сипло, лихорадочно пытаюсь найти хоть какой-способ спастись. – Я не... я не... красивая. Я уродлива под всем этим. Вам не понравится.

Демон удивлённо вскидывает брови, хмыкает с досадой, качая головой.

– Ты врёшь, ведьмочка. Это так же отчётливо ощущается, как и твой страх. И мне теперь ещё интересней содрать с тебя эти вороньи тряпки. Но как-нибудь в другой раз. Сейчас придёт мой слуга, а ты подпираешь спиной дверь. Поэтому дай руку, я помогу тебе встать. Быстро!

И моя ладонь оказывается в его прежде, чем я успеваю осознать своё движение. А в следующий миг меня вздёргивают на ноги, чтобы уже через минуту усадить на один из стульев у стола. Как куклу тряпичную. И как раз вовремя, потому что дверь действительно открывается, и в комнату

вваливается грузенный седельными сумками мужчина. То же демон, гораздо моложе с виду. Высокий, худощавый.

– Ваше в...высочество, – запнувшись об меня взглядом, произносит он. – Простите, я не знал, что вы не одни. Мне уйти?

– Нет, Ойзин – спокойно отвечает принц, как раз натягивающий на себя рубашку. – Госпожа Мар зашла поделиться со мной некоторыми своими... видениями. И ты мне как раз по этому поводу нужен. Позови ко мне Бранна и Мартана. У меня есть для них задание.

– Будет исполнено, ваше высочество, – кланяется слуга. – Ещё что-то прикажете?

– Сапоги мои почисть, – хмыкает принц.

Глава 17

То, что происходит дальше, мне очень скоро начинает казаться нереальным сном. Потому что... ну не может такого быть. Не может... принц демонов отдать такой приказ своим воинам. Это... не укладывается в моей голове, не вяжется ни с моим представлением о демонах, ни о мужчинах в целом.

Адлар не только велит выставить стражу у комнаты принцессы под предлогом неизвестно кем разбитого окна, но и приставить кого-то сопровождать везде её горничных, тоже в целях безопасности принцессы, чтобы через девушек не навредили её высочеству.

– За ведьмой тоже присматривать? – бросив на меня заинтересованный взгляд, уточняет жуткий на вид черноглазый, высокий и жилистый демон, с длинными красными, как вино, волосами, и текучими движениями прирождённого убийцы.

И все присутствующие в комнате мужчины сосредотачивают на мне своё внимание. И сам Адлар, и слуга, и второй воин, не менее устрашающий со своей абсолютно лысой головой, разрисованной странными подкожными рисунками, густой чёрной бородой и размерами огромного медведя.

Мне бы испариться, чтобы не сидеть, дрожа, под этими пристальными взглядами. Но это лишь наивные мечты – ни испаряться, ни даже становиться невидимой я не умею. И

приходится внутренне ёжиться, терпеть и ждать решения принца. Мысль о том, что за мной будут пристально следить демоны, кажется мне дикой и пугающей. С одной стороны это может быть защитой, а с другой... Этим они ко мне привлекают излишнее внимание Танраггоса и его своры. И если вдруг муж меня узнает, защищать от него его же собственную жену никто не будет.

– За ведьмой я пока-что сам присмотрю, – неожиданно не только для меня, но и для своих подчинённых произносит Адлар. – Оставьте нас.

Он что сделает? Сам... присмотрит? Это... как? Я уже ничего не понимаю.

Остальные демоны лишь бросают на своего главного удивлённые взгляды и молча удаляются, не позволив себе никаких иных проявлений чувств. Стоит ли считать отсутствие похабных ухмылок поводом не бояться интереса ко мне со стороны его демонского высочества? Или это будет наивно? Очень надеюсь, что стоит. В конце концов, я выгляжу просто ужасно. Ну зачем ему такое пугало?

– Можно и мне уйти? – спрашиваю тихо, когда мы остаёмся с Адларом наедине.

– Куда? К Танраггосу в лапы? – саркастично интересуется он, поворачивая ко мне голову. – Утром пойдёшь. Перед общим подъёмом.

– Но... но... я не могу тут остаться. Зачем вам это?

– Считай это моей прихотью. Никогда не спал с ведьмой, –

на губах демона появляется кривая ухмылка. – К тому же мне интересно, смогу ли я тоже добиться твоей преданности.

Я смотрю, как он подходит, садится на второй стул напротив меня, снова рассматривая, и просто не могу поверить в то, что услышала.

– Моей преданности? Зачем она вам?

– Ну как же? Доверенное лицо той, кто возможно вскоре станет королевой Раграста, ведьма, которой известно, что собой представляет и сама Ланториниаль, и её отец. Да ещё способная ради правого дела рискнуть собой. Мне твоя преданность бы весьма пригодилась, – заявляет его высочество, а меня не покидает чувство, что он надо мной издевается, а то и вовсе насмешничает.

Хотя... если подумать, то некий смысл во всём этом есть, только этот смысл мне совсем не нравится.

– Я не стану доносить на свою госпожу, – отрицательно трясую головой. Вдыхаю глубоко, комкая юбку, чтобы хоть как-то сдержать нервную дрожь. – Можете, что угодно со мной делать, но я во вред её высочеству ничего делать не буду. Она... мне жизнь спасла.

– Конечно, – его улыбка становится хищной. – Я не ставлю твою преданность под сомнение. Но представь, если, допустим, тебе станет известно, что её отец, которого ты так боишься, принуждает дочь к чему-то, что может... ей навредить. Ты ведь захочешь её спасти, так?

– И предать её при этом? – роняю с сарказмом, сама удив-

ляясь тому, что смею с ним так разговаривать.

– Нет. Спасти, ведьмочка. От козней короля Танраггоса, на которого она, как ты утверждаешь, совершенно не похожа, – Адлар подаётся ко мне, прожигая исполненным тьмы взглядом. – И которому так интересно, кто же кинул в него моим сапогом.

Он знает о планах Танраггоса? Ведь на это намекает? Или просто догадывается и пытается разузнать больше? Скорее всего... но как мне теперь сорваться с этого крючка и убедить Тори от беды?

Боги, как я могла так влипнуть? Что мне ему отвечать? Отказать? Когда сама полностью в его власти, и меня в любой момент могут выставить за дверь, или сразу сдать в руки бывшего мужа? Я даже соврать этому проклятому демону не могу, потому что он почувствует. Но может... как раз на этом и стоит сыграть?

– Её высочество достаточно умна, чтобы не принимать участия в кознях короля, даже если играет роль послушной дочери, – произношу я, осторожно подбирая слова.

И это абсолютная правда.

– Вот как? – прищуривается Адлар. – И она действительно добровольно согласилась на этот брак?

– Да, – киваю уверенно.

– И с условиями брачного договора она знакома? – слышу новый совершенно неожиданный вопрос.

– Не знаю, – признаюсь растерянно. Об этом Тори ниче-

го не упоминала. А этот договор какой-то особенный? Может поэтому Таграгос отказался его подписывать без личной встречи с Аеданом.

– Что ж, – задумчиво поджимает губы брат жениха. – Ты не врѐшь. И я нашим разговором пока очень доволен. Думаю, мы с тобой ещё не раз пообщаемся. А сейчас иди спать.

Подстѣгнутая его командным тоном в той же мере, что и накотившим на меня оглушительным облегчением, я резко вскакиваю с места и устремляюсь к двери, радуясь, что он меня отпустил, и уже представляя, как сейчас тихонько прокрадусь в комнату для служанок.

– Стоять! – резкий приказ словно на стену заставляет меня налететь. – И далеко собралась? Соскучилась по королю и его гвардейцам?

– Может... они уже не ищут? – жалобно выдыхаю я.

– Сама в это веришь? – хмыкает демон.

Но... но... куда мне теперь деваться? Не могу же я действительно остаться здесь с принцем. И рисковать после того, как чудом спаслась от Танраггоса, тоже не могу.

Адлар молчит. И я обречѐнно поворачиваюсь.

На губах его демонского высочества играет насмешливая улыбка.

– На кровать иди, ведьмочка, – и он кивает в сторону своей собственной кровати, единственной в этой комнате.

Глава 18

Я провела ночь с мужчиной. Спала с мужчиной на одной кровати. Действительно спала. С тем, кто меня то пугает до трясущихся поджилков, то доводит до опрометчивых высказываний, за которые Танраггос бы шкуру спустил, если бы услышал такое от меня. Я смогла уснуть на кровати Адлара и даже не почувствовала, когда он лёг рядом со мной.

Эта мысль не даёт мне покоя с того самого момента, как я проснулась сегодня задолго до рассвета под боком у громадного демона, и тихо ускользнула из его комнаты.

Может он что-то со мной сделал? Может приспал как-то?.. Но зачем?!

Я не понимаю этого мужчину. Не понимаю, что им движет? Что он от меня хочет? И хуже всего – я даже понятия не имею, чего от него ожидать.

Вчера после приказа Адлара идти в его кровать, я едва не умерла от ужаса. Лопотала что-то о том, что лягу на полу, что грязная и вонючая с дороги, что может всё-таки пойду к себе в комнату. А он просто выслушал и спокойно повторил приказ.

К кровати я шла, как на казнь. И легла на краю прямо так, в одежде, лишь башмаки сбросив, не собираясь облегчать ему задачу. Замерла, невесть зачем прижимая к груди свою котомку, как последнюю защиту, вытянувшись в струнку и

молясь Богине о том, чтобы пережить эту ночь и не сойти с ума окончательно.

И не сразу поняла, что принц, понаблюдав за мной, встал и начал куда-то собираться.

– Дверь я запру заклинанием. Без меня никто не откроет. Ты тоже. Так что рекомендую спать, а не читать истину с потолка, или пытаться сбежать, куда не надо, – заявил он мне всё так же спокойно, надевая поверх рубахи кожаную куртку и застёгивая на бёдрах пояс с ножами парных клинков.

А потом, обув те самые сапоги, просто взял и ушел, оставив меня одну в своей комнате.

Наверное, с полчаса я лежала, почти не шевелясь, и ждала, что это какая-то игра и он сейчас вернётся и всё-таки требует долг. А потом до меня начало постепенно доходить, что этот демон, кажется, действительно просто оставил меня спать в своей комнате.

О том, что он мне, служанке, комнату уступил, я конечно даже мысли не допускала. Но ещё какое-то время спустя пришла к выводу, что принц и не собирался ложиться спать, изначально планируя уйти по делам, вот и дал мне возможность побыть в безопасности. Видимо, он действительно вознамерился получать от меня информацию о Тори, вот и решил защитить от Танраггоса, как полезного осведомителя.

Постепенно, у меня всё-таки получилось почти успокоиться. Я даже котомку под кровать засунула, чтобы не мешала. И легла обратно, позволив себе расслабить уставшие

мышцы и ноющую спину.

И потом сама не поняла, как уснула.

А проснулась рядом с принцем. По-прежнему в одежде и даже в повязке, но прижимаясь к нему спиной и чувствуя на талии тяжёлую мужскую руку, будучи согретой его теплом. И как не пыталась, так и не смогла вспомнить, когда он пришёл.

Как демон смог лечь рядом, не разбудив меня, привыкшую реагировать на малейший шорох? Как я смогла спокойно спать дальше рядом с ним? Почему, первым чувством, которое я осознала, ещё в полудрёме, было давно забытое ощущение безопасности, и лишь полностью проснувшись, поняла, что этому ощущению нет места и оправдания? Что за странную магию этот Тёмный ко мне применил? Зачем? Как с ней бороться?

– Мина, с тобой, правда, всё в порядке? – в который раз спрашивает Тори, заметив, что я снова выпала из реальности, погрузившись в свои мысли, и не реагирую на её рассказ.

– Правда. Не волнуйся, – поворачиваю к подруге голову с извиняющейся улыбкой.

Мы снова с ней вдвоём в дормезе. Едем уже несколько часов и скоро наверняка будет первый привал. И мне придётся снова выбираться наружу, рискуя наткнуться не только на Танраггоса, но и на Адлара, встречи с которым утром мне чудом удалось избежать.

– Как я могу не волноваться? – восклицает Тори в ответ. –

Ты бы видела бедняжку? Она едва дышать могла, когда ко мне ввалилась. Вся в синяках, шея распухла. А ты в комнате так и не появилась. Я вся извелась, переживая, где ты и что с тобой, пока меня стражники, выставленные принцем, не успокоили.

– Прости. Но я не могла сама тебя предупредить, – прошу в который раз за сегодняшний день, чувствуя себя очень виноватой.

– Надо было ко мне прийти, а не в повозке спать, – тяжело вздыхает Тори.

– Я боялась, прости, – и это я тоже уже говорила.

Выбравшись из комнаты принца, я сначала даже растерялась, пытаюсь решить, куда мне идти. В комнату показалось глупым. Там наверняка спала хотя бы одна из горничных. Скорее всего Оддэт. И у неё могли возникнуть вопросы, где это я была всю ночь. В общий зал самой идти просто стало страшно. Вот и застыла я посреди едва освещённого коридора, уже жалея, что так поспешно сбежала от Адлара.

Выручил меня с выбором совершенно неожиданно один из стражников-демонов. Тот самый красноволосый, которого я уже видела в комнате принца. Мартан, кажется.

Он просто внезапно появился рядом, словно ниоткуда, страшно испугав меня этим, и спросил, куда мне нужно. А когда я не смогла толком ответить, предложил провести меня к общей уборной на первом этаже и покараулить на входе, пока я буду умываться и приводить себя в порядок.

Может, его спокойная учтивость показалась мне достаточно убедительной, чтобы согласиться? А может после вчерашнего вечера и минувшей ночи что-то бесповоротно изменилось в моём отношении к демонам, но я действительно приняла его помощь.

А потом позволила заказать мне завтрак, окончательно смирившись с тем, что демоны за мной всё-таки будут присматривать, и чувствуя странное облегчение по этому поводу. Мартан мне и сообщил, что принцесса меня искала, но ей сказали, что я испугалась переполоха на втором этаже и пошла спать в повозку.

– Ты тоже извини. Надо было раньше об этом подумать, – слышу я ещё один вздох. – Я просто даже представить не могла, что он... сделает... такое. Прямо у моей комнаты. Как зверь какой-то. Тебе опасно со мной ехать.

Подруга, судорожно всхлипывает, зажимая рот ладонью.

– Ни ты, ни я не можем всего предвидеть. Мне опасно везде, Тори, – произношу тихо. – Сейчас я защищена тем, что выгляжу страшной вороной, и Танрагос даже не думает искать собственную жену здесь, у себя под носом. Он уверен, что его любимая игрушка ждёт его во дворце. Так что... он не узнает меня, если я сама себя как-то не выдам. Со своим страхом я как-то справлюсь. Мне, чем дальше мы уезжаем от столицы, тем легче дышать становится. А когда моя магия вернётся, он будет уже далеко и не сможет этого почувствовать. Я не брошу тебя.

Не могу я сбежать и оставить свою дорогую Тори одну, когда что-то странное творится вокруг неё и этого брака.

Что Адлар имел в виду, когда спрашивал про брачный договор? Знает ли она, что там в этом договоре? Может Танрагос её обманом заставил согласиться? Как мне спросить у неё, не признаваясь, что на самом деле я была в комнате Адлара, а не в повозке? Или может стоит рассказать подруге правду о разговоре с принцем и вместе решить, что делать.

– Ох, Мина, – растроганно шепчет Тори. – Ты... не представляешь просто, как для меня это важно. Спасибо тебе большое!

Может и не представляю. Может Тори... скрывает от меня что-то?

Впрочем, до Вардэна осталось ехать уже меньше трёх дней. Если мне не удастся раньше узнать, в чём дело, то там при встрече королей точно всё вскроется.

Успокоив себя этим, я откидываюсь на спинку сидения.

Три дня и Танрагоса больше никогда не будет в моей жизни.

До привала время тянется долго и однообразно. Не выспавшаяся Тори сначала начинает клевать носом, а потом и вовсе сворачивается клубочком на сидении и засыпает. Разложив лежанку, чтобы ей было удобней, я укрываю подругу шалью, а сама сажусь у окошка, чтобы в маленькую щелочку между занавесками наблюдать за дорогой.

Что-то странное царапает меня изнутри. словно в про-

странстве вокруг меня, в самом воздухе, что-то меняется. И я невольно всматриваюсь в проплывающие мимо дормезы деревья, в поисках подсказки, что же меня насторожило. А потом внезапно замечаю, как идёт рябью воздух, и сосновый бор сменяется дубовой рощей буквально на глазах.

Мимо окошка на огромном коне проезжает Бранн, второй из тех двоих, что были в комнате Адлара, тот который бородатый и лысый. И вон спокойно себе едут ещё демоны. И обозные. словно ничего необычного не произошло. Но я ведь видела, значит...

Кто-то вывернул пути... Сократил дорогу, переместив целый кортеж.

Пространственный маг? Среди демонов?

Глава 19

Мне безумно хочется радоваться тому, что дорога до Вардена теперь, возможно, займёт меньше времени, что Танраггос скоро отбудет в обратный путь. Но это означает и то, что он раньше вернётся в столицу, во дворец. А там Малвайн.

Как она? Что будет, если Танраггос застанет её живой? Страшно признавать, что для моей спасительницы скорая смерть станет спасением.

Зажмурившись до пляшущих под веками белых пятен, я откидываюсь на спинку кресла, мысленно возвращаясь в тот миг, когда моя магия соприкасалась с её проклятьем. Пытаюсь вспомнить, прочувствовать опять.... Ей оставалось жить от силы дней пять. Может... Танраггос и не успеет. У него ведь пространственных магов в услужении точно нет и дорогу назад никто ему сокращать не будет.

Странно всё. Почему принц Адлар это сделал? Так торопится домой? Или Аедан так желает быстрее увидеть свою невесту? А как же уговор о встрече в Вардэне через четыре дня? Король демонов теперь тоже приедет раньше?

Чем дальше, тем больше вопросов появляется. И пока никаких ответов. Непокойно что-то на душе. И Тори... всё ли она мне сказала?

На привал обоз останавливается опять посреди леса.

Когда дормеза прекращает двигаться, я легонько трясу

младшую подругу за плечо, чтобы разбудить, умиляясь тому, как она сонно морщится. Во сне моя милая Тори выглядит совсем юной и такой беззащитной. Так хочется, чтобы эту хрупкую нежность никто не сломал.

– Просыпайся. Привал, – улыбаюсь на её возмущённый стон.

– Уже? – тянет, пряча в ладонь зевок.

Словно в ответ, к нам кто-то стучится.

– Да. И кое-что случилось, пока ты спала, – сообщаю поспешно, желая предупредить подругу. – Кажется, среди демонов есть пространственный маг. Я видела, как внезапно изменился пейзаж вокруг. Возможно, мы доедем до Вардена быстрее.

– Что?! – Тори подпрыгивает, как ужаленная, ошарашенно смотря на меня. – Когда? Как?

– Не знаю, Тори. Я всего лишь заметила переход, –жимаю плечами. – Думаю, тебе всё скажут.

Словно в ответ на мои слова, к нам снова стучат. Притом довольно настойчиво.

Быстро пригладив растрепавшиеся волосы, принцесса пересаживается к дверце поближе и открывает окошко.

– Принц Адлар, простите, что так долго. Я... спала, – очаровательно улыбается она, увидев, кто именно так упорно требует её внимания. – Уже привал?

– Да, принцесса, – доносится до меня глубокий с пробирающей до мурашек хрипотцой голос демона. – У меня для

вас есть новости. Не соблаговолите ли уделить мне несколько минут для разговора?

– Да, конечно. Подождите, я сейчас, – никогда раньше я не замечала в голосе подруги таких томных интонаций. И меня это почему-то неприятно царапает.

Она закрывает окошко обратно, отсекая нас от внимательного взгляда принца Адлара.

– Помоги мне, пожалуйста, пока горничных нет, – просит, поправляя платье. – Интересно, где их носит? Ну ладно Хэфи, я ей разрешила без необходимости носа из повозки не показывать. А Оддэт чего копается? И принц ещё... совсем не дал мне времени привести себя в порядок. Платье мятое.

– Повернись спиной, – подвигаюсь я к ней и, как только Тори разворачивается, принимаюсь быстро расплетать растрепанную огненную косу. – Накидку возьмёшь, никто ничего не увидит. А принц – не король. Тебе не за него замуж выходить, так что и не переживай.

– Не за него, – как-то странно повторяет за мной подруга, и мне после всех тревог и сомнений, отчего-то чудится в её голосе... неуверенность?

– Тори, ты же не будешь флиртовать с братом жениха? – осторожно интересуюсь я, аккуратно заплетая её волосы обратно. – Мужчинам такое не нравится.

– А я и не думала с ним флиртовать. Разве что капельку, – слышу в ответ возмущённое фырканье. – Просто он так странно на меня иногда смотрит, словно выискивает что-то,

и потом хмурится недовольно. Я всего лишь хочу произвести благоприятное впечатление. Мало ли что обо мне этому Адлару наговорили. А он брату перескажет. Не хочу этого.

Она подхватывает с сидения свою меховую накидку и, как только я скрепляю волосы лентой, накидывает её на плечи и тянется к двери.

Отомкнув замочек, толкает ту, открывая нараспашку, а снаружи уже поджидает Адлар. Окинув принцессу внимательным взглядом, он учтиво протягивает ей руку, чтобы помочь спуститься. Но как только Тори оказывается на земле, чёрные глаза демона внезапно безошибочно находят меня, и на краткий безумный миг мне кажется, будто моих губ касается... его тьма. И сердце в груди странно сжимается, пропуская удар, а пальцы вздрагивают от желания коснуться губ... чтобы прикрыть их и спрятать, не иначе.

– Ваше высочество, умоляю, простите, – возвращает меня в реальность запыхавшийся и срывающийся голос Оддэт. – Хэфи стало плохо, я из-за неё задержалась.

– Прощаю, – великодушно кивает Тори, хотя я вижу, как тревожно сжимается её рука на локте демона. – Займись делом.

Что там с Хэфи случилось? Утром она была бледная, но, кажется, совсем плохо ей не было. Может Танрагос отбил что-то девчонке. Она же человек – быстро не восстановится.

– Ваше высочество, – вырывается у меня неожиданно, и ко мне оборачивается не только моя подруга, но и её спут-

ник.

– Да Мар? – удивлённо вскидывает Тори брови.

– Вы не возражаете, если я проведу вашу горничную? Может, смогу чем-то помочь, – произношу сиплым шёпотом, уже жалея, что вообще голос подала. Надо было тихо и незаметно самой сходить. Но после причитаний Тори не хочется опять заставлять её переживать, уйдя не предупредив.

– Ваша ведьма ещё и целительница? – заинтересованно тянет Адлар.

– Нет, – слишком поспешно отвечает Тори и тут же понимает свою оплошность. – Разве что травница. Чуть-чуть. Насколько я знаю, – и уже мне величественно кивает: – Нет, Мар, не возражаю. Можешь даже с ней остаться до вечера, если понадобится. Больная горничная плохо служит. Оддэт, ты поедешь со мной. Будешь читать мне.

– Как прикажете, госпожа, – кланяется служанка, стрельнув в меня странным взглядом.

Выслушав принцессу, принц демонов лишь задумчиво хмыкает, но слава богам, на меня больше не смотрит. Хочется надеяться, что он поверил Тори. Она ведь не совсем вралла. Я маг жизни, а не простая целительница, а сейчас и вовсе ничего не могу. Да и травы действительно знаю. А чего не знаю, то чувствую.

– Мартан, – роняет коротко Адлар, и рядом с ним опять словно ниоткуда возникает тот самый красноволосый. – Сопровождаешь госпожу Мар. Вдруг ей понадобится... сходить

за травками.

После чего наконец увлекает Тори за собой.

– Принцесса, хотел вам сообщить, что принял решение...
– доносится до меня его удаляющийся голос, и я понимаю, что его новость для Тори я угадала, скорее всего, правильно.

– Госпожа Мар? – приставленный к моей скромной персоне то ли охранник, то ли стражник, протягивает мне ладонь, чтобы помочь выбраться из дормезы. – Провести вас в лес... за травками?

– Нет, спасибо, – после секундного колебания, я всё-таки заставляю себя опереться на эту руку. Ничего он мне не сделает. Ничего... Ему принц присматривать за мной приказал. И утром этот Мартан мне действительно помог. – Сначала к повозке для горничных, если вам не сложно.

Едва ступив на землю, я поспешно убираю руку с мужского предплечья и молча следую в указанном им направлении, краем глаза заметив, что к стоящим в отдалении Тори и Адлару присоединился и Танраггос. Хорошо, что необходимая мне повозка находится в другой стороне.

Глава 20

В повозке витает очень неприятный и вполне говорящий запах. Похоже, Хэфи плохо было всю дорогу, хоть следов и не заметно. Девушки, наверное, уже всё убрали. Проветрить только не успели.

Сама бедняжка свернулась калачиком на сидении, но услышав звук открываемой двери, испуганно вздрагивает и с тихим вскриком забивается в угол.

– Это я. Не пугайся, – веляю сипло.

– Госпожа Мар? – Хэфи округляет заплаканные глаза. – Простите... я просто...

– Знаю.

Очень хорошо знаю. То, как поселяется и укореняется в душе страх, как меркнут краски, и мир вокруг наполняется монстрами.

– Я поеду с тобой. И постараюсь помочь, – сообщаю тихо, садясь на противоположное сидение, кладя тут же свою котомку.

Мартан, пару секунд понаблюдав на нами, закрывает дверцу, отсекая от внешнего мира с его угрозами.

– Её высочество сильно злится? – жалобно всхлипывает Хэфи.

– Не сильно. Это она сказала мне ехать с тобой и постараться вылечить, – пытаюсь я успокоить бедняжку.

– Принцесса меня прогонит теперь, – в хриплом голосе юной горничной звенит настоящее отчаяние. – Я... я не смогла выйти... увидела... и не смогла. Меня вырвало. Оддэт накричала, пригрозила, что её высочеству нажалуется на меня.

Девушка зажимает рот ладонью, сотрясаясь в рыданиях. И моё сердце разрывается, от боли за неё. И от раздражения на вторую. Дурёха бесчувственная. Она ведь точно так же могла быть на месте Хэфи вчера, если бы не поменялась с ней. Так неужели трудно помочь?

– Не выгонит тебя принцесса, – качаю головой. – Я... помогу тебе. И уже вечером ты сможешь исправно выполнять свои обязанности. Не хуже, чем Оддэт. Только постарайся не плакать больше. От этого тебе хуже становится. Позволь мне посмотреть, что с тобой.

Хэфи, ещё пару раз судорожно всхлипывает, но всё же берёт себя в руки, смотря на меня с надеждой и благоговением.

– Что... мне делать?

– Сядь напротив, – киваю ей перед собой.

Девушка тут же послушно передвигается на указанное место. Я подаюсь к ней, всматриваясь в лицо. Повязка сейчас очень мешает, но снять её я себе никак не могу позволить.

У девочки бледная, как воск, кожа. Тёмные круги под затуманенными глазами. Влажные на вид волосы. Осторожно, стараясь не пугать, тянусь ладонями к её голове.

Я почти пустая сейчас. Но даже без своей силы я всё равно

маг жизни. И я чувствую, как ей плохо и дурно, чувствую её боль и безошибочно нахожу пальцами огромную шишку на затылке...

Хэфи болезненно дёргается, но замирает, крепко зажмурившись. Правильно, не смотри лучше. Так и вопросов будет меньше.

Приложил об стену, мразь. И щека опухла... от пощёчины. Горло немного повреждено. Но не страшно. Тех крупиц магии, что есть во мне сейчас, достаточно, чтобы немного унять её мучения, успокоить нервы и ушибленный мозг, убрать тошноту. Совсем чуть-чуть. Моё вмешательство не должны почувствовать.

И мне, кажется, действительно, нужно сходить в лес за травами. Если привал длинный и на это есть время.

– Ляг, полежи. И ничего не бойся. Я скоро вернусь, – глажу растрёпанные волосы девчонки.

– Спасибо, госпожа Мар, – поднимает она на меня заплаканные глазищи.

– Тш-ш-ш. Не надо, я ещё ничего не сделала, – отпускаю её и прикладываю палец к губам.

Поворачиваюсь к закрытой дверце.

К моему облегчению, приставленный ко мне Мартан никуда не делся. И как только я показываюсь в проёме, сразу же подступает, чтобы помочь. Поборов привычное желание отшатнуться, заставляю себя снова опереться на протянутую руку и спускаюсь на землю.

– Куда теперь, госпожа Мар? В лес?

– Если можно, – киваю, прислушиваясь к своему чутью и наблюдая за этим демоном.

Идти самой в лес я точно не рискну. Стоит ли рисковать, идя с ним? Не знаю. Но и не попытаться помочь Хэфи я тоже не могу.

– Можно, если быстро, – окидывает меня нечитаемым взглядом Мартан. – Что с девчонкой?

– Тошнит сильно. Головой ударили об стену, – произношу тихо. – Нужно успокоительный отвар сделать. Это недолго.

Я знаю много травок, которые могут ей помочь. И большинство совершенно нередкие и должны быть в дубовой роще.

– Вам помочь с поиском? – вскидывает бровь Мартан, выразительно смотря на мою повязку.

– Нет, я сама найду, – качаю головой, поворачиваясь к лесу.

– Тогда идите. Я за вами.

От того, что за мной так старательно присматривают, я чувствую себя очень странно. Неловко и беспокойно. Мне непривычно. Меня напрягает присутствие рядом мужчины, постороннего, незнакомого, опасного, который ведёт себя со мной ровно и учтиво, спрашивает моего мнения и без недовольства выполняет просьбы. Пусть это всё и по приказу. Но всё равно странно.

Просто... я не ощущаю от этого красноволосого демона

никакой угрозы для себя и, что больше всего меня успокаивает, ни капли мужского интереса. Сейчас, когда мне не застилает глаза паника, я отчётливо это осознаю. За мной наблюдают, изучают, как что-то непонятное и любопытное, но не вожделеют. От этого даже дышать легче становится. Хоть и совершенно не ясно, как себя вести.

Как же я благодарна Тори за то, что она придумала эту маскировку. Быть страшной, оказывается, такое благо.

Лес встречает меня пружинящим мхом под ногами, шелестом густых крон над головой и птичьим пением, множеством запахов и дуновением ветра, нежно касающимся лица.

Я так люблю лес. И так долго в нём не бывала.

С тех пор, как стала узницей в золотой клетке монстра. И если вчера во время привала всё, о чём я могла думать, это как найти кусты погуше, да спрятаться получше, спеша и прислушиваясь к малейшему шороху, то сейчас, открывшись, отпустив себя немного, чтобы найти желаемое, я не могу не упиваться этой красотой вокруг. Гармонией.

Может, поселиться где-нибудь отшельницей? Собирать травы, лечить людей, как ведьма-знахарка... Это, наверное, было бы прекрасно. Я ведь могу. Только страх надо преодолеть. И научиться себя защищать.

Уловив в воздухе нужный мне пряный аромат, я без сомнений поворачиваю в ту сторону, откуда он ощущается. Демон молча следует за мной держась в нескольких шагах позади.

Вот оно. Наступив на душистый ковёр, я замираю, глубоко вдыхая запах цветущего чабреца. Именно такого, как мне нужен. Присев, провожу ладонью по густой поросли, мысленно благодаря и прося помощи. И принимаюсь аккуратно, но быстро срывать тонкие стебельки. А, нарвав пучок с запахом, поднимаюсь и иду уже на запах воды. Там должен быть маленький ручей... и мята, растущая рядом.

Глава 21

– Дэйр Мартан, могу я остаться одна? – спрашиваю тихо у стоящего в стороне мужчины. Знаю, что услышит.

Я уже нарвала всех трав, что мне были нужны, и мы теперь можем возвращаться к месту стоянки. Но мне очень нужно и о своих нуждах успеть позаботиться. А вокруг ручья обнаружили весьма густые заросли. И вода близко, чтобы умыться и в порядок себя привести.

С минуту демон молчит. Но на меня не смотрит, а прислушивается к окружающему пространству.

– Хорошо. Но только если ненадолго. Вам ведь ещё это всё заварить надо будет? – наконец кивает на букет из трав в моих руках.

– Да. Конечно, – подтверждаю смущённо. Не ожидала, что даже о таких мелочах мой стражник думает.

– Я буду неподалёку. Если что, зовите, – сообщает мне ровным тоном и удаляется, оставив меня у ручья.

Пару минут я так и стою, неверяще смотря ему вслед. Прислушиваюсь к себе, к дуновению ветра, к окружающему пространству. Действительно ушёл. Недалеко, но ушёл. Тогда надо поспешить.

Управившись со всем, и найдя в зарослях неподалёку цветущую мыльнянку, я возвращаюсь к воде. Разминая несколько стебельков с бледно-розовыми соцветиями в руках, с на-

слаждением мою руки, отметив, что скоро надо будет обновить цвет кожи. А потом, прислушавшись снова и убедившись, что мой надсмотрщик далеко, и никто больше не нарушает гармонию леса, быстро умываюсь и освежаю тело, где это возможно без раздевания. Не могу терпеть ощущение грязи на теле. Хоть и понимаю, что это не самое важное, но перебороть себя не в силах. А влажная одежда быстро высохнет.

Уходить от ручья не хочется. Тут так спокойно и хорошо. Умиротворённо.

Вытерев лицо подолом верхнего платья, за неимением ничего другого, и поправив повязку на глазах, я поднимаюсь на ноги. Но, когда подхватываю с огромного листа бадана свой пучок душистых трав и уже вместе с ними направляюсь в сторону стоянки и ожидающего меня демона, начинаю чувствовать, что что-то не так. Впереди опасность.

Чуть более взволнованно звучат птичьи голоса, чуть по-другому ощущается лес. Моё внутреннее чутье, всё ещё настроенное на жизненные потоки вокруг, ушатов холодной воды на голову обрушивает осознание, что кто-то сюда идёт. Осторожно. Стараясь не шуметь. Крадучись.

Сердце в груди делает кульбит, а глаза уже принимаются выискивать, куда бежать и где прятаться, но в этот момент, я слышу странный придушенный хрип, звуки борьбы, и тошнотворный хруст. И сдавленное мычание, явно мужское. Словно кому-то заткнули рот, не позволяя орать во всю

глотку от боли.

– Госпожа Мар, если вы закончили, то советовал бы вам идти к обозу, – заставляет меня вздрогнуть спокойный голос Мартана, донёсшийся с той же стороны, откуда и остальные звуки.

– А... а что случилось? – сглотнув, нахожу я в себе силы спросить.

– Ничего такого, о чём вам бы стоило беспокоиться, – отвечает мне демон. – Мне нужно решить одну незначительную проблему. Сюда уже идёт Бранн, он вас встретит на полпути и проведёт обратно.

Он хоть и говорит немного громче, наверное, чтобы я услышала, но его голос по-прежнему звучит ровно, словно действительно ничего не случилось. А я ведь знаю, что это не так. Но спорить с демоном... Нет, настолько моей едва проклюнувшейся храбрости точно не хватит.

Понуриив голову и прижав к себе травы, я поспешно устремляюсь к обозу. Но по пути краем глаза замечаю Мартана, присевшего зачем-то между деревьев, и, не удержавшись, бросаю на него более внимательный взгляд.

И едва не спотыкаюсь, осознав, что демон расположился на спине какого-то мужика в форме королевской гвардии, при этом вжимая сапогом голову своего пленника во что-то, весьма напоминающее муравейник. А тот, утробно и лихорадочно мыча, размахивает руками, бесполезно пытаюсь вырваться.

Судорожно выдохнув, я резко отворачиваюсь и ускоряю шаг. Чтобы через десяток метров чуть не налететь на внезапно появившегося на моём пути ещё одного демона, того самого бородатого Бранна. Испуганно вскрикнув, шарахаюсь назад, чуть не уронив свою ношу, но меня хватают за плечи огромные ручищи, удерживая на месте. Дрожа всем телом, вытягиваю голову в плечи, тяжело дыша и чувствуя, как от подступившей паники темнеет в глазах.

– Ты чего это, ведьмочка? – басит этот медведь лысый. – Я ж разве страшный? Пойдём, проведу в целости и сохранности.

И словно ни в чём не бывало, обхватывает почти всю мою спину одной своей лапищей и подталкивает к дороге. Пока мои подгибающиеся ноги покорно переставляются в заданном направлении, мысли в голове скачут истеричными зайцами. Самая громкая, вопящая: «Беги!» заставляет судорожно искать выход и пути спасения, оглядываясь по сторонам. Но постепенно я начинаю различать и другие, более разумные. Может... мне ничего не угрожает? Он же ничего не делает. Просто сопровождает. И прикасается, да... но ведь только к плечам. Держит... но осторожно.

Кое-как взяв себя в руки, я прошу сипло.

– Отпустите меня.

– А не убежишь? Первый раз такую пугливую ведьму вижу, – хмыкает бородач. И убирает руку.

Я от неожиданности даже останавливаюсь, таращась на

него удивлённо. Он отпустил.

– Эй, не вздумай дать стрекача. Нам некогда за тобой по лесу бегать, – останавливается и Бранн, сложив на груди свои огромные ручки и укоризненно смотря на меня. – И разве там не ждёт твоей помощи маленькая служаночка?

Да. Он прав. Там Хэфи ждёт. А я тут... с собой совладать никак не могу, хоть мне ничего и не сделали плохого. Рас-терянно кивнув, осторожно обхожу демона и иду дальше к обозу. И почти не пугаюсь, когда мужчина следует за мной. Не могу их понять.

– Слышал, тебя Маэренн зовут? Мне так больше нравится, чем госпожа Мар. Ты как, не против, если я тебя просто Мар буду звать? А то госпожа, это как к старухе какой-то, а ты явно ведьмочка молоденькая. Если ведьмочка вообще, – слышу я от идущего позади мужчины, и с досадой понимаю, что молчаливый Мартан в качестве надзирателя мне нравил-ся гораздо больше.

– А... кого это дэйр Мартан... муравейником кормил? – пытаюсь я увести мысли демона в другую сторону.

– А, это Калваг послал смертника попытаться подсмотреть, чем ты в лесу с нашим хаоситом занимаешься. А Мар-тан лишних свидетелей жуть как не любит, – со смешком уведомляет меня Бранн.

– Я... я ничем с ним не занималась! – вырывается у меня невольный вскрик.

Я даже оборачиваюсь, чтобы посмотреть на сопровожда-

ющего меня демона. Он ведь не может этого серьёзно говорить. Или может?

– Конечно, не занималась. Мартан не дурак на тебя за- риться. Хотя штучка ты любопытная, конечно, – окончательно вышибает меня из равновесия бородач. А потом подми- гивает лукаво. – Я б позарился. Но тоже не дурак.

Глава 22

Остаток пути до стоянки я всё пыталась понять, что этот демон хотел сказать этим своим «не дурак». Он же ни на что не намекал?

За годы в браке я слишком привыкла, что малейшее внимание ко мне может обернуться для меня самое меньшее исполосованной спиной, а для неосторожного поклонника даже казнь. Вот и сейчас невольно ищу скрытые подтексты в услышанном. Гадаю, не подразумевал ли Бранн то, что он не хочет навлекать на себя чей-то гнев, зарясь на то, на что зариться нельзя.

Но это ведь не может быть так. Никто здесь, кроме Тори, не знает ни того, кто я, ни даже, как выгляжу на самом деле. Скорее всего, демон имел в виду лишь то, что даже его любопытство не делает меня для него более привлекательной. И это... очень и очень хорошо, хоть и непривычно. Остаётся лишь надеяться, что я не ошибаюсь и не обманываю себя ради успокоения.

Тем более, что у меня есть более серьёзные причины для тревоги. Зачем Калваг послал за мной соглядатая? Он знает, что это я была той, кто ночью помешал королю развлекаться с Хэфи? А что если догадывается?

Успокоившись тем, что принц Адлар меня не выдал, я слишком расслабилась и забыла, что меня могут и попросту

вычислить. Ведь если задуматься... кто ещё мог это сделать?

На ступеньках был Калваг со своими людьми, значит, сбегать с этажа виновник точно не мог. Отсюда следует вывод, что этот кто-то спрятался в чьей-то комнате.

Никто из гвардейцев не стал бы покрывать такой поступок перед Танраггосом. Я уж молчу о том, чтобы самому вступить за девушку, да ещё в такой не мужской способ. Имеем ещё один вывод – беглеца укрыл кто-то из демонов. О том, чтобы подозревать в метании сапога кого-то из них, даже речи не идёт.

Тори была в комнате. Прислугу, работающую в трактире, можно не учитывать. Мало кто на такое бы решился. Вот и получается, что самые вероятные подозреваемые – я и Оддэт. А она наверняка как раз была внизу и ужинала, когда Калваг уходил из общего зала. Остаюсь только я. И тут ещё принц отдал приказ присматривать не только за принцессой, но и за её служанками. И за ведьмой Мар в частности.

И Марган избил соглядатая, посланного за мной.

Калваг всё поймёт.

И Танраггос тоже.

Мне конец.

Ноги прирастают к земле, и я, ухватившись за ствол дерева, в ужасе смотрю на виднеющиеся впереди повозки, пытаюсь сообразить, что теперь делать, как вести себя, как вообще быть? Бежать кажется самым очевидным и разумным на первый взгляд. Но получится ли у меня? И не сделаю ли я

этим только хуже? Богиня, за что мне это всё?

Шагающий впереди Бранн ещё некоторое время идёт, а потом тоже останавливается и оборачивается ко мне, вопросительно вскинув брови.

– Ну и чего ты опять испугалась? – басит удивлённо.

– Вы все чувствуете, когда кто-то боится? – вырывается у меня не самый своевременный вопрос.

– Чуюм. А что тут сложного? – ухмыляется криво бородач, идя ко мне обратно.

Я на всякий случай отступаю за дерево, хоть и понимаю, что оно меня не спасёт, если вдруг что.

– Вот сейчас ты очень боишься. Но, мне так думается, что не меня, – сообщает он, вдохнув шумно воздух. – Я тебя не пугал, и ты шла спокойно. Значит, что-то надумала себе по дороге. О-о-очень страшное.

Останавливается в паре шагов от меня, снова сложив руки на груди. И снова подмигивает. Я... не знаю, как реагировать на его подмигивания. И вообще на подмигивания. Что они значат?

– Ну и? – выжидающе склоняет голову набок.

– Что «ну и»? – уточняю осторожно.

– Чего трясёшься опять? Говори, давай.

– Зачем?

– Что за странный вопрос, женщина? – с досадой цыкает демон.

– И что тут происходит? – раздаётся вдруг позади ещё

один голос, заставивший меня тихо вскрикнуть, шарахаясь в сторону и держась за сердце. В ноздри бьёт насыщенный запах мяты с чабрецом, которые я опять чудом не выронила, и это немного приводит меня в себя.

Этот проклятый Мартан. Как он здесь оказался так незаметно?

– Да вот ведьмочка идти к обозу чего-то боится. Пытаюсь выяснить, чего, – как ни в чём не бывало объясняет Бранн своему товарищу.

– И чего же вы боитесь, госпожа Мар? – красноволосый демон тоже поворачивает ко мне голову с явным интересом в глазах.

Вот чего они от меня хотят? Зачем им эти расспросы?

– А что случилось с тем... соглядатаем? – увиливаю я от ответа.

– Не думаю, что вам это хочется знать, – пожимает плечами Мартан.

Но я и так догадываюсь теперь. И от этого становится дурно.

– Но... но... зачем? – всхлипываю, чувствуя, как подкапывает к горлу горький комок.

– Затем, что ему не хватило мозгов уйти, пока я давал ему такой шанс, – холодно сообщает демон.

– Он... выполнял приказ, – шепчу я потерянно.

Осознавать, что я просто ушла, когда кого-то... Нет, не могу об этом думать. Мне плохо становится.

– Да. Пойти, и если будет возможность придушить ведьму в лесу, пока никто не видит, – на губах Мартана появляется циничная усмешка.

– Что? Почему? – мне кажется, что я сейчас точно упаду. – За что?

– Сапогами метко бросаетесь, – ровным тоном припечатывает Мартан.

– Богиня пресветлая, – выдыхаю, обессиленно приваливаясь к дереву, за которое до сих пор держалась. Из груди вырываются судорожный всхлип. Вот и всё. А я ещё гадала. – Король уже знает, да? Он меня убьёт. Пожалуйста... Отпустите меня. Позвольте мне уйти из обоза. Я ничего плохого никому не сделала.

– Нет, – твёрдо отрезает Мартан. – Наш... принц желает, чтобы вы и дальше ехали с принцессой в Раграст. А мести короля Танраггоса можете не бояться. Мы за вами присматриваем. К тому же вечером кортеж уже будет в Вардене, и ему станет не до вас.

То, что до Вардена осталось ехать только полдня, вызвало бы у меня облегчение, если бы так не беспокоило остальное, демоном сказанное.

Я слишком хорошо знаю Танраггоса, чтобы допустить мысль, что он кому-то спустит оскорбление. А ночное происшествие мой бывший муж именно таким и считает.

Но не меньше пугает и то, что мне теперь придётся ехать в Раграст независимо от своего желания. И ладно бы только

ехать туда – я и так не собиралась Тори бросать. Но что будет потом? Позволят ли мне уйти, когда придёт время отправляться дальше?

Впрочем... запретить мне тоже уже никто не в силах. Найдут способ, если понадобится. А пока не стоит лезть на рожон и показывать своё истинное отношение к сложившейся ситуации.

– Я этого и боялась, – признаюсь тихо. Нет смысла уже скрывать, и это отличный повод показать демонам своё мнимое смирение. – Поняла, что Калваг может легко вычислить, кто был там в коридоре ночью, и мне стало страшно идти к обозу.

– Не бойсь, ведьмочка. В обиду не дадим, – с широкой усмешкой заявляет Бранн.

– Я очень вам благодарна за защиту, – киваю с абсолютной искренностью. Ну и пусть по приказу, но они ведь мне жизнь спасли. – Можно, мы уже пойдём дальше? Меня ждут.

Вместо ответа, бородач отступает с дороги, широким приглашающим жестом предлагая мне двигаться дальше. И я молча принимаю это приглашение, размышляя теперь, где бы кипятка раздобыть для лечебного отвара.

Глава 23

Искать ничего не пришлось. Мои сопровождающие даже без просьб с моей стороны сразу же отвели меня к костру, у которого сноровисто кашеварил ещё один громила-бородач Роинн, отвечающий за провизию и пропитание своих сородичей. А тот, выслушав Бранна, что от него требуется, тут же выдал мне небольшой котелок с крышкой, в который из большого общего отлил немного кипятка.

Несмело поблагодарив, я занялась отваром.

На нас с любопытством поглядывали суетящиеся вокруг демоны, слуги и обозные. Я чувствовала и замечала на себе внимательные и не очень взгляды, в какой-то момент даже увидела наблюдающего за мной со стороны Калвага. Но за моей спиной возвышались Мартан и Бранн, и никто меня не трогал и не задевал. А Роинн ещё и помог сначала перелить готовый отвар в чистую флягу, а потом, поразив до глубины души внезапной заботой, всунул мне в руки большую кружку с сытной мясной похлёбкой, заявив, что нечего принцессиной ведьме перебиваться всухомятку, прячась от всех по повозкам, когда можно прийти к костру и нормально поесть.

Случись это вчера, я бы уже обмерла со страха от одной только мысли, что за мной наблюдали достаточно внимательно, чтобы заметить даже, ем я, или нет. А сейчас... то ли я уже бояться просто устала после всего, то ли странное от-

ношение ко мне демонов стало восприниматься почти привычным и не таким пугающим. По какой бы причине они не взяли меня опекать, мне это сейчас на руку. А потом... о "потом" и переживать буду потом. Сейчас всё равно ничего изменить не могу.

Поэтому, снова поблагодарив, теперь уже гораздо сердечней, я послушно села у костра и почти спокойно поела, сильно стараясь не обращать внимания ни на отсутствие уединения, ни на взгляды в мою сторону. Лишь прислушивалась к разговорам мужчин и наблюдала за слаженными сборами в дорогу.

И вот привал остался позади. Хэфи, пока меня не было, умудрилась уснуть. Видимо ночью глаз не сомкнула и измучилась совсем в дороге. Будить я её не стала – сон порой самый лучший лекарь. Всё равно отвару надо дать настояться и остыть. Не потревожила сон девчонки и двинувшаяся в путь повозка. Так что я устроилась на противоположном сидении рядом с окном, наблюдая за тем, что происходит снаружи.

Хорошо, что я больше не сталкивалась ни с Таграггосом, ни с Адларом. Слишком много нервов это у меня отнимает. Нервничая же, я могу наделать ошибок и выдать себя. Почти сбежать, чтобы всё испортить? Нет. Ни за что!

Вот странно... они оба жутко пугают меня, но если от бывшего мужа меня просто воротит, то принц демонов вызывает в душе незнакомое волнение и тревогу. Наверное всё дело в том, что он не похож на известных мне мужчин. Неизведан-

ная опасность, от которой я пока не знаю, как уберечься, и чего от него ждать.

– И долго ты собираешься эту тряпку на лице носить? – внезапно раздаётся рядом голос, который я уже даже с закрытыми глазами спросонья узнаю. Помяни лихо...

Задумавшись, я даже не заметила, как тот, о ком я думала, поравнялся с нашей повозкой.

Что у этих демонов за привычка такая дурная появляться из ниоткуда? И как они это делают так незаметно? То Мартан, то теперь сам принц... Преодолеть инстинктивное желание спрятаться от неожиданно оказавшегося рядом Адлара у меня попросту не получается. Но, забившись в уголок за занавеской и затаив дыхание, под суматошный стук сердца и шум в ушах, я начинаю осознавать, как глупо это всё выглядит. Может... может, он уже ускакал дальше? Ну зачем я ему сдалась?

– Не ведьма, а крольчонок какой-то мне попался, – доносится до меня насмешливое. – Покажись, трусишка.

Не уехал.

Обречённо вздохнув, сажусь ровно, показываясь демону.

– Мне тут доложили, что ты уже сбежать от нас надумала, – окинув меня внимательным взглядом, выдаёт его демоническое высочество.

– Я... нет... уже нет, – качаю отрицательно головой.

– Хм, не совсем правда, – прищуривается Адлар. Вот... вот... демон! Чтоб ему! – Значит, мысли эти ещё не остави-

ла. А как же твоя госпожа, которой ты так предана? Оставишь её одну на нас, таких страшных демонов?

– Не оставлю, – вырывается у меня уверенное.

– Вот теперь правда, – ухмыляется удовлетворённо принц. – Вернёмся к твоей повязке. Зачем она тебе? По-моему, ты истину и без неё прекрасно видеть сможешь.

Издевается. Вот точно издевается.

Что отвечать? Соврать? Так поймёт ведь. Правду? Точно нет.

– Не только у вас бывают причуды, ваше высочество, – произношу осторожно, стараясь говорить предельно вежливо и надеясь, что этого ответа ему будет достаточно.

И почти сразу понимаю, что просчиталась.

– Даже так? – хищно сужает он глаза. – Не снимешь, значит?

Ох, кажется, этот хищник ещё больше мною заинтересовался. Как же?! Мужчина не получил желаемого. Не удовлетворили его любопытство. Надо во что бы то ни стало теперь добиться своего и плевать при этом на чувства тех, кто страдает в результате.

Не будь мне так страшно, что меня узнают, и что я могу этим навлечь на себя ещё больше его интереса, сдалась бы сейчас и сняла эту повязку, только чтобы демон отстал от меня. Но я не могу себе этого позволить. Разве что потом, после Вардэна... если придумаю способ испортить свою внешность больше, чем просто покрасив кожу.

– Извините, но нет, – качаю головой, с трудом поборов нервную дрожь. Только бы не разозлился. Пусть его слова про то, что женщина не может его оскорбить, будут правдой.

Ну зачем ему далась моя повязка? И я сама? От скуки развлекается? Как его теперь от себя отвадить?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.